

ДЕБРА АНАСТАСИЯ

УТОПАЯ В ЗВЁЗДАХ

*Он прошёл по натянутому канату
на высоте пяти этажей,
чтобы просто взять её за руку.*

18+

Анастасия Дебра
Утопая в звёздах
Серия «Freedom. Истории
израненных душ»
Серия «Утопая в звёздах», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69831589
Утопая в звёздах: Эксмо; М.; 2023
ISBN 978-5-04-193653-2

Аннотация

Гейз

Я переехал в соседний с Пикси дом в одиннадцать лет. Наши окна находились друг напротив друга. Она пускала в меня мыльные пузыри. А я стрелял в нее из игрушечного пистолета. Каждый из нас хранил свои страшные секреты. Я предпочел бы, чтобы страдания выпали только на мою долю. Однако судьба распорядилась иначе. После долгой разлуки мы встретились вновь. И это уже не та Пикси, которую я знал. Передо мной девушка с израненной душой, которая нуждается во мне.

Пикси

Я пугалась темноты, а он светил в мое окно, чтобы прогнать страх. Мы делились мороженым, и я учила его, как правильно

кататься на качелях. Я и подумать не могла, что мне придется однажды решать, кому жить, а кому нет. Я выбрала его, потому что всегда защищала. И обрекла себя на долгие годы мучительного одиночества. Когда Гейз вновь появился в моей жизни, красивый взрослый парень, живущий счастливую жизнь, я поняла, как мне хочется разделить ее с ним.

Содержание

Пролог	8
Глава 1	11
Глава 2	20
Глава 3	36
Глава 4	41
Глава 5	44
Глава 6	51
Глава 7	58
Глава 8	60
Глава 9	65
Глава 10	72
Глава 11	78
Глава 12	87
Глава 13	91
Глава 14	100
Глава 15	108
Глава 16	113
Глава 17	121
Глава 18	126
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Дебра Анастасия Утопая в звёздах

Т., Дж. и Д. – все всегда для вас.

Debra Anastasia

DROWNING IN STARS

Copyright © 2020. DROWNING IN STARS by Debra
Anastasia

The moral rights of the author have been asserted.

All rights reserved.

© Минеева Е., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Пролог

Мужчина разбился, упав с высоты пяти этажей. Этого не должно быть в любовной истории. Но мы – он и я – никогда не поступали правильно.

Огонь оттенял его лицо оранжевым светом. Мне не хотелось смотреть вниз, а вот он посмотрел. В этот момент его детство оборвалось.

Челюсть напряглась, он сжал кулаки. Я заметила, как он

беззвучно произнес что-то, глядя на фигуру внизу.

Обрывая и свое детство, спросила:

– Мертв?

– Да. – Он сплюнул из окна и, уверена, попал прямо в цель. С этим у него никогда не было проблем. – Слишком уж быстро. Легко отделался.

Я наклонилась к окну, тоже решив посмотреть.

Он повернулся и загородил его собой, схватив меня за плечи.

– Нет. Не хочу, чтобы ты это видела. Хватит и того, что запомню я.

Я все равно приблизилась к окну и неосознано попала к нему в объятия. Они были потрясающими.

– Так странно, не знаю, я, наверное, должна плакать? Так ведь будет правильно? – произнесла я, все еще в шоковом состоянии.

Он погладил меня по голове, затем опустил руку на поясницу.

– Можешь поплакать, если хочешь.

Он не осуждал меня. Никогда этого не делал. И никогда бы не стал.

– Мы только что убили человека.

Слова осознания сорвались с моих губ, что всегда случилось, когда я была с ним, словно разговаривала с собственным отражением. Все останется между нами.

– Нет. И он заслужил.

Он понимал меня. Знал, о чем я прошу. Мне хотелось получить награду за смерть этого монстра. *Я ее заслужила.* Черт возьми, я ее заработала.

Я снова прижалась к нему и прислушалась к его сердцебиению, пока из соседнего дома доносился треск от пожара. Сердцебиение было ровным, несмотря на все, что произошло.

Я надеялась, что нам придется разделить только эту, единственную, смерть.

Глава 1

Пикси Рэй

6 лет назад...

Мыльные пузыри, которые я пускала из нового пистолета, купленного в магазине, где все за доллар, летели точно в цель, то есть в открытое окно напротив моего. То, чем я занималась, когда не могла уснуть. Стояла липкая, жаркая ночь. Кондиционера не было. В нашем районе это считалось роскошью.

Я загадала желание, когда пузыри пролетели через соседское окно, на котором не было сетки, как и на моем. Затем посмотрела на луну и подмигнула ей. В городе трудно разглядеть звезды, но луна всегда поражала собой.

Я надеялась на... что-то. Не на вещь, а на чувство. Я хотела ощущать ту же простую надежду, что и богатые девочки в школе. Так же небрежно бросать телефон и не бояться, что желудок заурчит посреди математики. Наверное, я хотела знать, каково это – чувствовать надежду и беззаботность.

Я спряталась за окном, когда услышала шаги внизу. На пятом этаже мне ничего не угрожало. Но это привычка. Нужно оставаться невидимой, чтобы быть в безопасности. В глазах человека, который заметит меня, могут отражаться злые мысли и намерения. Сейчас три часа ночи, если верить часам в комнате. Но даже в такое время люди мелькают в узком

переулке внизу.

А что, если попробовать исполнить еще одно желание? Сегодня мой день рождения. Ну, на самом деле, думаю, мне нужно бы лечь спать, чтобы он точно настал, и все же уже за полночь. Кстати, пистолет, пускающий мыльные пузыри, и есть мой подарок. Несмотря на то, что лето только начинается, я купила его с большой скидкой.

Я высунула голову и увидела, что в переулке нет людей. Мусорные баки переполнены. Рядом с ними повсюду грязь.

Вдруг промелькнула вспышка, но я не смогла среагировать достаточно быстро. В лоб мне попала пуля «Нерф»¹.

– Ай! – Я потерла голову и посмотрела на мальчика в окне напротив самым свирепым взглядом, на какой была способна. И показала ему средний палец.

– Что? Ты первая выстрелила в меня! Я спал, и вдруг эти твои мыльные пузыри стали лопаться у меня перед лицом, даже в глаза попали!

Я посмотрела вниз: люди, слонявшиеся в переулке, ушли. Я навела на него свой пистолет.

– Если ты спал, как пузыри попали тебе в глаза? Твои веки должны были быть закрыты.

Мой новый сосед врал. Это точно. Он провел рукой по волосам, приглаживая их.

¹ Nerf – бренд игрушек, основанный Parker Brothers и в настоящее время принадлежащий Hasbro. Большинство игрушек представляют собой виды оружия, которые стреляют мягкими пенообразными пулями.

– Я пытался уснуть. Здесь жарко. А ты продолжала пускать пузыри в мою комнату, они лопались и лопались.

Он пустил еще одну пулю «Нерф». Та просвистела мимо моей щеки.

– Кстати, собери потом эти патроны. Они пригодятся мне.

Я поморщилась, глядя на него.

– Нет. Я не буду собирать эту фигню.

Он уныло посмотрел на свой пистолет.

– У меня осталось только четыре.

– Надо было подумать об этом, прежде чем стрелять мне в лицо в мой день рождения! – Я потеряла лоб.

Он просиял.

– С днем варенья! Сколько тебе лет?

Его улыбка заставила меня немного расслабиться.

– Двенадцать...

– Мне тоже! Уверен, мы будем учиться в одной школе. –

Он отвел пистолет слегка вбок от моего окна, но не нажал на курок. – Мой день рождения был вчера. Мне тоже двенадцать.

Я решила рассказать ему то, о чем он явно не знал:

– Возможно, твой дом относится к другой школе.

Затем почесала локоть, прежде чем снова посмотреть на него. Каштановые волосы и карие глаза. Тощий. Он казался младше меня, хотя мы одного возраста. Мальчики в моем классе тоже были такими. Я снова прицелилась и выпустила из пистолета линию из маленьких пузырьков. Он тут же на-

чал тыкать в них пальцем, пытаясь лопнуть, когда они подлетали достаточно близко.

– И как тебе школа?

Он поймал один пузырь ртом и скорчил рожицу. Уверена, мыло было невкусным.

– Отстой. А вот другая школа, в которую ходят ребята из твоего дома, довольно хороша.

Когда-то мама пыталась снять квартиру в этом доме напротив, но владелец не принимал чеки на получение помощи². Теперь их принимают, потому что у здания сменился владелец несколько лет назад. Но мама сказала, что переезжать уже слишком поздно.

– И чем же она хороша? – Он прищурил глаза, продолжая лопать мои пузырьки.

– Я слышала, что у них есть маленький дворик, где можно пообедать в окружении деревьев, цветов и прочего. Экскурсии тоже. Много экскурсий. По крайней мере, так говорит моя подруга. Она знает кое-кого, чей двоюродный брат учится в этой школе.

Глухое жужжание пистолета для мыльных пузырей сливалось со звуками ночи. Мы слышали, как грузовики переключают передачи и сигналият. Из-за выхлопных газов и влажности было невозможно уснуть.

– Как тебя зовут? – Он высунулся из окна и посмотрел вниз.

² Расписки на социальные выплаты.

– Пикси Рэй Стоун. – Мое дурацкое имя. – Мама надеялась родить южную фею-красавицу, а не дочь.

– Я Гейз Патрик Джонс.

Он прищурил один глаз и направил свой нерф-пистолет на голубя, который сидел на выступе моего здания.

– Не достанешь...

Я пустила пузыри в голубя, и он взлетел.

– Я не коротышка. Это просто ты слишком высокая.

Я отодвинулась от окна.

– Откуда ты знаешь, что я высокая?

Ну, да, я высокая, но все равно ниже своей мамы.

– Я видел, как ты бродила вон там. – Он навел свой пистолет и случайно выстрелил. Пуля ударила в оконную раму и упала между нашими домами. – Дерьмо...

– Черт, тебе разрешено ругаться?

Я снова высунулась из окна, уверенная, что он больше не будет стрелять, чтобы не тратить пули «Нерф».

– Конечно. Ночью ведь никто не услышит, кроме тебя, Пикси Рэй.

Он улыбнулся мне, и я поняла, что улыбаюсь в ответ.

– Я говорила не про рост. Мне просто было интересно, есть ли у тебя более официальное имя. Гейз звучит как короткая форма какого-то другого имени.

– А, ну, мой папа назвал меня в честь Газербима из «Суперсемейки», но Гейз – то имя, которое указано в моем свидетельстве о рождении.

Он почесал затылок дулом своего пистолета «Нерф».

– Понятно.

Я все еще не была уверена, нравится он мне или нет. Маленькая старушка, которая раньше жила в его квартире, редко заходила в эту комнату, в отличие от ее кота. И я так расстроилась, когда толстый полосатый сосед съехал.

Гейз направил пистолет на голубя, который опять прилетел на свое место.

– Ненавижу этих небесных крыс.

– А мне они нравятся. Они упрямые.

Он перевел взгляд с птицы на меня и обратно.

– Тебе никогда на голову не прилетало, да?

– Пока нет, – согласилась я. – Но поскольку сегодня мой день рождения, может быть, мне повезет.

Гейз рассмеялся:

– Может быть. Будем надеяться.

Он скрестил пальцы. В коридоре за его спиной зажегся свет. Он оттолкнулся от подоконника и повернулся лицом к вошедшему мужчине.

Я тоже отошла от окна. До меня доносился шепот Гейза и мужчины, но слов было не разобрать.

Я подошла к кровати и села. Меня поздравили, значит, официально наступил мой день рождения. Мне исполнилось двенадцать лет.

Я откинулась на матрас и принялась наблюдать за Гейзом и мужчиной, чей разговор, казалось, затянется еще надолго.

Летом я проводила много времени в одиночестве. У мамы было две работы, и она хотела устроиться на третью. С тех пор, как мне исполнилось восемь, я оставалась дома одна. Мне нравилось читать, и мама разрешала ходить в библиотеку за три квартала отсюда. Правда, только днем, перед обедом, но главное, что она разрешала.

Мама усердно работала, пытаясь свести концы с концами. Она часто говорила мне об этом, когда приходила домой. Сначала она отработывала полный рабочий день на заправочной станции «БИЛКО», где также был небольшой продуктовый отдел. Работа находилась на другом конце города. Она ездила туда пять дней в неделю и иногда подменяла сотрудников, которые болели или увольнялись. На второй работе мама убирала офис через два здания от «БИЛКО». И там же она проходила собеседование на третью работу. Ей предложили сопровождать некоторых сотрудников в поездках и помогать им с организацией дел, подготавливать для них деловую одежду, назначать встречи и убирать комнаты и конференц-залы во время простоя.

Она очень хотела получить эту работу. Сказала, что сможет уволиться с заправки «БИЛКО», но ей придется подолгу быть в разъездах. Конечно, мы бы как-нибудь справились с этой проблемой. Но тогда мне пришлось бы еще больше времени проводить в одиночестве, и это меня беспокоило. Мне так не нравилось оставаться одной. Юридически это запрещено, но, как всегда говорит мама, нам приходится идти на

жертвы.

Можно было еще пострелять из пистолета, пока не закончилась мыльная смесь. Я приподнялась на локтях и увидела, что свет в квартире Гейза был выключен. Пуля «Нерф» влетела в мое окно, ударилась о стену и попала мне в грудь. К ней была примотана на скотч маленькая записка.

«С днем рождения!»

Почерк у Гейза был, мягко говоря, так себе, но я улыбнулась. Хорошо, если бы у меня был кто-то, с кем можно поговорить. Только бы он остался рядом. И хоть бы не оказался придурком.

Глава 2

Гейз

Я лежу в темноте и смотрю в потолок. В новый потолок. Папа даже не накричал на меня за то, что не сплю. Новый. Заботливый. Папа. Он прошел реабилитацию, по крайней мере, так он это называет. «Теперь все хорошо», – заверил он меня. Недавно папа устроился на работу в магазин электроники и пообещал, что и у нас появится крутая техника. Для начала вот подарил мне эту пушку «Нерф» на новоселье.

Я уже давно должен был все понять, а не продолжать надеяться, что он всегда будет таким, но в этом и была папина уловка. Он мог заставить кого угодно поверить во что угодно. Даже меня.

В конце лета я пойду в новую школу. Пикси Рэй вроде бы милая. По крайней мере, с ней можно поговорить. А еще она хорошо пускает мыльные пузыри. Может быть, мы и мяч сможем побросать друг другу? Кажется, ей одиноко. Хотя, может, она просто устала, было уже очень поздно.

Я перевернулся на бок и опустил пистолет «Нерф». Матрас в моей комнате большой, размера квин-сайз или что-то вроде того. Но не новый. Раньше он принадлежал пожилой паре по соседству в нашем старом районе. Матрас просел слева и справа в тех местах, где они спали, так что пришлось выбрать одну из этих сторон. Ощущения были такие, словно я – яйцо в картонной коробке. Но было удобно и не так

жарко, потому что он лежал на полу. Папа говорил, что нужно подождать, пока доставят каркас кровати, но сколько это продлится – не сказал. Да и я уже решил, что лучше оставить все так.

В городе очень душно. Раньше мы жили на окраине. Там всегда прохладнее. Прекрасная природа: поля и много деревьев. Но теперь мы живем здесь. Потому что в городе зарабатываются деньги. Мне предстоит провести тут целое лето перед школой. Нужно познакомиться со всеми соседями...

* * *

Я не совсем понимал, как мне снова увидеть Пикси Рэй. Когда я проснулся, ее уже не было дома. Или она решила проигнорировать пулю «Нерф», которую я пустил в ее окно. Надев рубашку и шорты, я направился в нашу новую кухню. Коробки были поставлены одна на другую и возвышались довольно высоко. В квартире было две спальни и ванная дальше по коридору. Папа написал для меня записку на одной из коробок:

«Привет, распакуй эти коробки и разложи вещи».

Что ж, я получил задание и купюру в пять долларов. Последняя, скорее всего, – на еду в течение дня. Мне не хотелось сидеть в квартире в удушающей жаре, так что я сунул

деньги в один карман, а новые ключи – в другой. И вышел за дверь, надев кеды, похожие на Converse.

В этом доме нет лифта для жильцов, из-за чего спускаться и подниматься тяжело. Но есть служебный лифт, только вот для него нужен ключ. Я сбежал по лестнице и прошел через пожарный выход. Утренний воздух был прохладным, и я вдохнул полной грудью, но поймал себя на мысли, что мне будет не хватать запаха свежескошенной травы. Затем посмотрел на бар «Таппс», находившийся через дорогу, словно зловещее местечко из фильма. Он был закрыт, но все же подобное заведение, располагавшееся так близко к нашему дому, могло стать угрозой. Папа сейчас в завязке, вероятно временно, и я понимал это, так что, когда он снова пристрастится к выпивке, из-за «Таппса» все станет только хуже. Я посмотрел по сторонам. Движение было оживленное, но не сумасшедшее. Казалось, в такую рань все еще спят. Я потер локоть, пытаюсь решить, куда пойти сначала. Придумал, что пройду несколько кварталов, а затем буду все время сворачивать налево, чтобы вернуться туда, откуда начал.

Я почувствовал чей-то взгляд на втором повороте, да и здания в этой части района казались менее приветливыми. Двери многих из них были заперты. Странно, ведь сейчас даже не выходные.

В конце концов я наткнулся на то, которое было открыто. Библиотека. Я вошел в фойе как раз когда вышла Пикси Рэй, неся в руках две толстые книги и коробку пазлов с изобра-

жением кота.

– Привет, Гейз!

Она подбежала ко мне, ее каштановые с рыжим оттенком волосы выбивались из-под радужной головной повязки.

Я кивнул в ответ, чтобы не показаться слишком взволнованным. По пути сюда я решил, что нужно быть осторожнее.

Как я и опасался, Пикси оказалась выше меня. В классе я был вторым с конца по росту. Папа говорит, что когда-нибудь я вымахаяю, но точно не сегодня.

– На лето задали читать что-то? – недовольно спросил я.

Не хотелось бы, чтобы в новой школе учителя относились к домашке очень уж строго. Я ненавижу делать уроки – все, кроме математики. Это мой любимый предмет, помимо физкультуры, конечно.

– Ну нет. Летом я читаю много, потому что мне это нравится. Так что никакого списка литературы и все такое. – Она попыталась откинуть волосы с плеч, но они упрямо легли так же. – У тебя есть читательский билет?

Я покачал головой.

– Не-а. Я даже не знаю, как все здесь работает. Раньше мы никогда не жили так близко к библиотеке. Вообще-то, я искал, где бы перекусить, отец оставил мне денег на еду.

– Любишь бейглы³? Здесь есть хорошая пекарня. – Она сделала шаг мне навстречу. – Нужно занести все это домой,

³ Бейгл – булочка из дрожжевого пшеничного теста, закрученная в кольцо. Может быть как с начинкой, так и без нее.

но я могу показать тебе, где она находится, по дороге.

– Хорошо.

Я предложил ей помочь донести книги, и она, переложив их с руки на руку, протянула мне одну.

Я заглянул через ее плечо, но все, что мне удалось разглядеть в библиотеке, – высокий письменный стол и металлоискатель. Пикси Рэй, казалось, знает все.

– Кстати, еще раз с днем рождения.

Мы вместе спустились по ступенькам.

– И тебя.

Я направился в ту же сторону, откуда пришел.

Пикси остановилась и цокнула:

– Мы не ходим туда без взрослых.

– Это потому, что все там кажется жутковатым?

Я развернулся и последовал за ней.

– Ага. Да и к тому же этот путь от библиотеки до дома намного лучше, потому что тут есть крутые магазины. Например, та пекарня с бейглами или магазин с периодикой. У них есть комиксы, кстати, вдруг ты интересуешься.

Она угадала. Я был большим поклонником комиксов Marvel. Картинки и небольшие тексты делали историю увлекательнее.

– Они открываются позже.

Кивком головы она указала на яркие раскрашенные стекла, за которыми находился магазин комиксов «Чернила».

Запах бейглов мы почувствовали прежде, чем дошли до

пекарни, и я был уверен, что смогу найти ее даже с закрытыми глазами. Когда мы подошли к толстой стеклянной двери, покрытой испариной изнутри, я пожал плечами и протянул ей книгу из библиотеки.

– Нет. Оставь пока себе. Я заберу ее позже. Может быть, она тебе понравится.

Она бросила взгляд на заголовок. Это была биография известной кинозвезды. Я бы не стал такое читать, но может быть, пробежался бы по фотографиям. Впечатленный тем, что она так быстро доверила мне библиотечную книгу, я спросил:

– Хочешь бейгл?

Это было меньше, что я мог сделать в ее день рождения.

Она покачала головой, ее волосы коснулись обложки книги.

– Нет, спасибо. Но ты поторопись, пока они свежие! Увидимся позже, – сказала она и ушла.

Оказавшись внутри, я заметил, что места для покупателей очень мало, а прилавок был выше моей головы. Здесь царил какой-то свой распорядок очереди, чего я не понимал. Взрослые просто вставали передо мной. Я уже был готов сдать, хотя выпечкой пахло невероятно, когда кто-то вдруг опустил руку на мое плечо.

Пикси Рэй стояла позади меня.

– Подумала, что у тебя может возникнуть проблема. Подожди.

Она отдала мне свои вещи, подошла к прилавку и вытащила табуретку. Затем встала на нее, привлекая внимание мужчины-продавца.

– Пикси! С днем рождения, солнышко!

Казалось, все здесь знают ее имя. Пекари, чьи руки были запачканы мукой, вышли, чтобы дать ей пять. И после того, как поздравления закончились, Пикси указала на меня большим пальцем через плечо.

– Гейз здесь новенький, поэтому мы должны угостить его чем-нибудь.

Словно волшебница, она сделала меня видимым. Я поймал себя на том, что улыбаюсь работникам, которые теперь выглядывали с кухни, чтобы поздороваться и представиться.

Когда все было сказано и сделано, у Пикси в руках оказался торт в коробке, перевязанной красной полосатой лентой, а у меня был бейгл со сливочным сыром, теплый, только из духовки, и еще пакет со всякими популярными тут вкусами. Пять долларов так и лежали у меня в кармане, а книги Пикси и пазлы – на моих согнутых руках.

Сказать, что я был ослеплен магией Пикси Рэй, – ничего не сказать. Она столько всего могла сделать! Как будто была маленькой взрослой.

Гуляя с ней по району, я познакомился с огромным количеством людей. Некоторые были нашего возраста, но большинство – возраста наших родителей.

Мы прошли мимо моего дома к ее. Она вытащила ключ,

который носила на ленте на шее. И хотела открыть подъездную дверь, но та уже была открыта, так что мы вошли и поднялись на пятый этаж. Я попытался угадать, в какой квартире она живет, основываясь на том, как расположен ее дом по отношению к моему.

Когда Пикси открыла дверь, то предупредительно произнесла:

– Только не суди строго. Моя мама много работает, поэтому все домашние дела – на мне.

Я пожал плечами: мне все равно. Отец всегда говорит, что мы с ним живем как холостяки. В квартире Пикси было аккуратно и прибрано, так что не знаю, с чего она решила, что я буду ее судить. Она жестом указала мне положить книги на обшарпанный кофейный столик, а торт поставила в холодильник.

– Если хочешь, можешь съесть свой бейгл на кухне. – Она похлопала по круглому металлическому столу.

Я принял ее предложение, потому что был очень голоден. Почти сделал третий укус, когда в двери зазвенели ключи. Отсюда мне было видно, что происходит в маленькой гостиной.

– Привет, карапуз, – устало произнесла мисс Стоун, и я заметил, что у нее мешки под глазами.

Красивая женщина. Более статная и взрослая версия Пикси. Я встал, решив, что пора собираться и уходить, но Пикси махнула рукой, говоря мне остаться. Я снова сел и продол-

жил есть.

Мисс Стоун еле-еле пересекла гостиную, шатаясь, словно шла босиком по лаве, и опустилась в кресло. Пикси задала маме несколько невнятных вопросов, но, насколько я понял, так и не получила ответов.

Теперь я чувствовал, будто снова подглядываю через ее окно и вижу рутину, к которой Пикси так привыкла. Она растянула маме воротник рубашки, чтобы той было удобнее, и сняла с нее туфли. Схватила с дивана пушистое одеяло и укрыла им мисс Стоун, затем закинула ее ноги на журнальный столик.

Пикси скрестила мамины руки на груди с нежным, слегка обеспокоенным выражением лица. Когда она снова посмотрела на меня, я указал на салфетку, в которую был завернут бейгл. Пикси жестами показала мне «тише» и «пошли», и я на цыпочках последовал за ней к выходу из квартиры. Затем она убедилась, что дверь за нами закрыта.

Мы спустились по лестнице, и она сказала:

– Наелся? Могу показать тебе детскую площадку, если тебе туда можно. Утром обычно всех отпускают.

Я выкинул салфетку в урну возле пешеходного перехода.

– Я могу гулять везде, где захочу. Но мне нужно быть дома к вечеру.

– Тогда пойдем. – Она ждала, когда погаснет красный сигнал светофора и загорится белый идущий человечек. – К тому же нам еще нужно съесть твои пирожные.

– Так, твоя мама в порядке? Не болеет и все такое? – спросил я и тут же смутился, вспомнив беспокойство, которое отразилось на лице Пикси.

– Нет, она не больна. Просто устала. Как я уже говорила, она много работает.

Пикси подошла к воротам и распахнула их. Мы прошли, и они тут же захлопнулись за нами.

Парк.

Не удивительно, что я его не заметил. Ворота были высокими. За ними находились старая детская площадка и захудалая баскетбольная, несколько металлических столов для пикника. Я не стал говорить о том, что в парке моего старого района были две детские площадки, а также площадки для катания на роликах, игры в теннис и баскетбол и так много футбольных полей, что все и не сосчитать. Вот что значит пригород.

Она дернула меня за руку и потянула к качелям. На двух из них можно было покачаться, хотя цепи заржавели, а на двух оставшихся не было сидений.

Пикси так искренне обрадовалась тому, что целые качели находились рядом друг с другом, что я не мог не заразиться этим чувством, следуя за ней.

Мы запрыгнули на качели и сразу же стали раскачиваться с помощью ног, наши движения были такими естественными, словно ни я, ни она никогда и не учились этому. Мы проносились мимо друг друга, создавая легкий бриз несмот-

ря на то, что утро было нещадно жарким. Иногда я улыбался Пикси, а она – мне, на секунду зависая в воздухе, прежде чем снова полететь вперед. Но потом мы сбивались с ритма, ее волосы развевались позади, словно все время пытались ее догнать.

Я бы хотел и дальше так качаться, но, когда я на ходу спрыгнул с качелей, желая показаться смельчаком, другой ребенок перехватил их прежде, чем они успели вернуться ко мне. Проблемой было то, что качелей всего двое. А детей в парке – намного больше.

Вскоре после этого Пикси тоже спрыгнула, и ее качели постигла та же участь. В то утро я понял, что качаться на качелях с Пикси было одним из лучших ощущений в моей жизни, даже несмотря на то, что детская площадка располагалась всего в нескольких шагах от свалки.

Вместе мы еще побродили по небольшому парку. На баскетбольной площадке толпились ребята нашего возраста.

– Скоро ее займут старшие и выгонят их, поэтому они приходят пораньше.

Ее слова объясняли, почему дети играли так яростно. И я был почти уверен, что выцветший мяч, который они передавали друг другу, на самом деле был футбольным.

Листья на деревьях росли так высоко от земли, что казалось, это такая общая игра – срывать их. Вскоре после того, как я подумал об этом, Пикси подтвердила мою догадку, попробовав сорвать листок, до которого точно не смогла бы

дотянуться.

Она была на голову выше меня, но я решил попробовать подпрыгнуть. Слегка оттолкнул ее в сторону, попятился и разбежался. А затем сорвал лист с дерева кончиками пальцев правой руки.

Я протянул его Пикси с широченной улыбкой, не задумываясь, как это выглядит, пока какой-то ребенок не начал дразнить ее:

– Смотрите, у Пикси появился малыш-бойфренд!

Все стали петь песенку о целующихся на дереве⁴. Я хотел защитить ее, но почувствовал, как мои щеки горят, а язык словно онемел.

– Заткнись, Алфи. Тебя никто не спрашивал.

Пикси показала ему средний палец и высунула язык.

Алфи скорчил гримасу и показал в ответ свой.

Пикси топнула ногой, и он тут же попятился.

– Не заставляй меня подходить к тебе!

Она повернулась ко мне.

– Он придурок. Не позволяй ему обижать тебя, – сказала она и громко, чтобы Алфи мог услышать, добавила: – Ведет себя слишком самоуверенно для мальчишки, который в прошлом году надул в штаны на школьном спектакле.

Алфи, казалось, пожалел, что вообще открыл рот, и повернулся к нам спиной.

⁴ Детская песенка-дразнилка о двух влюбленных. Аналогичная ей: «Тили-тили тесто, жених и невеста...».

– Вот так-то, – ухмыльнулась Пикси.

Я наблюдал за всей этой сценой, улыбаясь. Так случилось, что напротив моего окна жила реально крутая девчонка. И я уж точно не сожалел об этом.

Когда мы подошли к воротам, мне показалось, что там стоит охрана. Пятеро здоровенных парней-подростков перекидывались шутками. Самый высокий из них крутил на пальце баскетбольный мяч. Интуиция подсказывала мне поскорее убираться, чтобы избежать встречи с этими парнями любой ценой. Пикси же направилась прямо к ним. Она кивнула тому, что крутил баскетбольный мяч, и он бросил его ей. Причем сделал это легче, чем, казалось, был способен.

Пикси поймала мяч и начала вести обеими руками. Суперзвездой баскетбола ее вряд ли назовешь.

– Эти мальчишки тебя достают? – спросил ее подросток с длинными черными волосами, который стоял ближе всех к Пикси, когда она сосредоточилась на мяче.

– Не-а. Гейз здесь новичок, вот они и хотят, чтобы он думал, будто они крутые. Но это не так.

Она передала мяч обратно самому высокому из них.

– Они даже не знают, в чем разница между их задницами и яйцами.

Парень среднего роста с ярко-рыжими волосами вполне мог быть родственником Пикси.

Она немного отошла и положила руку мне на плечо.

– Эти ребята играют на баскетбольной площадке по

утрам. Тим, Токс и Дриצל.

Она жестикулировала так быстро, что я не понял, кто из них кто.

– Гейз крутой, и он со мной.

Парни оглядели меня с ног до головы, затем переглянулись, шевеля бровями. Я почти уверен, что один из них хихикнул. Самый высокий протянул мне свободную руку. Я понятия не имел, что с этим делать. Конечно, я и раньше видел, как папа пожимал руки клиентам, но такое стариковское рукопожатие не подтвердило бы слова Пикси о том, что я крутой.

– Я Токс, – сказал самый высокий и передал мяч рыжеволосому парню, а затем очень быстро объяснил мне, что нужно делать.

Мы провели по пальцам друг друга снизу вверх, до самых кончиков, а затем ударили «пять» два раза подряд. После этого мы на секунду сцепились кончиками пальцев, словно они слиплись, и отстранились.

Каждый из парней проделал со мной этот жест, и к тому времени, как мы закончили, я знал, что рыжий – это Тим, а вот Дриצל чертовски сильно ударил меня по руке.

Было круто. Реально круто. Я хотел спросить у Пикси, как она распознала в них хороших ребят, но она уже занялась другим:

– Вы ждете Дрека? Видела его в переулке ночью, было поздно.

Парни забурчали, обзывая Дрека ублюдком и не только.

– Возьмите Гейза. Уверена, он умеет играть. – Она указала на меня, и мне захотелось исчезнуть.

В спорте я был хорош. Ужасно хорош. Спорт стоял для меня на первом месте. Но мне было двенадцать. А этим парням уже, наверное, исполнилось по восемнадцать.

Токс посмотрел в сторону площадки, где уже играли две команды ребят помладше. Как только он и его друзья двинулись к ним, те разбежались, словно сработала пожарная тревога.

Пикси улыбнулась мне:

– Все нормально?

Я сказал «да», потому что не хотел выглядеть слабаком, но был уверен, что пригожусь им в игре примерно так же, как потное полотенце. Просто хотелось надеяться, что они и правда не будут относиться ко мне именно так.

– Я схожу домой и проведу маму, а заодно захвачу книгу. Будь на стороне Токса.

И с этими словами она ушла, а я столкнулся с тремя огромными парнями, решившими сыграть двое на двое.

Глава 3

Пикси Рэй

Гейз выглядел напуганным, но я знала: Токс присмотрит за ним. Меня беспокоило то, что мама может очень крепко заснуть в полусидячем положении и не заметить, как повредит шею. Раньше такое с ней уже случилось.

Я шла домой, наблюдая за тем, что происходит вокруг. Всегда так делала. Любой ребенок, родившийся в городе, приобретал эту привычку. Входная дверь дома была приоткрыта, несмотря на то, что она всегда должна быть закрыта. Уверена, что и задняя дверь тоже не заперта. Нужно всегда быть начеку. Я должна знать, как люди могут проникнуть в дом, хоть днем и не так страшно. И все же несколько недель назад в двух кварталах отсюда перед обедом произошла перестрелка, так что никогда не знаешь, что может случиться.

Я обхватила ключи, болтающиеся у меня на шее, чтобы добраться до квартиры как можно тише. Мамы в кресле не было, но, пройдя по следам из ее сброшенной одежды, я нашла ее в постели. Сил на то, чтобы укрыться потрепанным одеялом, у нее не хватило, так что это сделала я.

Ужин сегодня – моя задача. Снова. Я скучаю по еде, ко-

торуЮ готовила мама, когда я была маленькой. Пусть это и были в основном хот-доги, но она заботилась обо всем: готовила, мыла посуду и укладывала меня спать. А потом папа ушел. И маме пришлось взять на себя всю ответственность, зарабатывать и платить по счетам. Я все понимаю, но мне ее очень не хватает.

Я подошла к холодильнику и нахмурилась. Можно приготовить макароны с сыром, но нужен сыр. Есть только масло, молоко и лапша. Я достала свой особенный конверт и вытащила пять долларов. В CVS⁵ на углу, в холодильном отделе, должен быть сыр, но стоит он дороже, чем в продуктовом в нескольких кварталах отсюда.

Ладно, сначала нужно вернуться к Гейзу. Я схватила свою книгу в мягкой обложке, две бутылки воды – для него и для себя – и заперла дверь. Хорошо уже то, что мама была дома.

Когда я вернулась в парк, стало еще жарче. Скоро солнце встанет прямо над баскетбольной площадкой, и тогда Токс, Тим и Дризл разойдутся по домам.

Я уселась под единственным деревом, листьев на котором хватало для того, чтобы создать тень, и прислонилась спиной к покрытой шрамами коре. Дерево было выносливым: на его стволе выцарапывали инициалы и слова, и тем не менее летом оно все равно дарило нам зеленые листья.

Я открыла книгу Тиджан, радуясь тому, что в библиотеке

⁵ Сеть аптек в США, в которых помимо лекарств продаются некоторые продукты питания.

появился ее новый роман, но прежде, чем окунуться в воображаемый мир, чего я с нетерпением ждала, посмотрела на Гейза. Он играл в команде с Токсом, который был самым высоким из всех ребят, а Гейз – самым низким. Не знаю, играли ли они так же жестко, как обычно, но противостояние быстро набирало темп. Гейза вряд ли можно назвать звездой баскетбола, но держался он достойно и постоянно передавал мяч Токсу.

Мне удалось прочитать всего страницу, как вдруг Гейз повис надо мной, тяжело дыша. Я протянула ему бутылку с водой. Он быстро выпил, даже не поблагодарив меня. Токс помахал мне на прощание.

Гейз выглядел измотанным, и я протянула ему свою бутылку. Он пил до тех пор, пока не опустошил ее наполовину, а затем вернул мне.

– Прости. И спасибо. Мне так хотелось пить, и я боялся, что мои глазные яблоки превратятся в изюм.

Я встала.

– Ничего страшного. Сегодня обещают девяносто четыре градуса⁶ при влажности в четыреста восемьдесят процентов. Так что я понимаю. Мне нужно сходить купить сыр, чтобы приготовить ужин вечером.

Он положил руки на колени и сделал глубокий вдох.

– Сходишь без меня? Хочу принять душ и распаковать

⁶ Имеется в виду шкала Фаренгейта; 94 градуса по Фаренгейту – примерно 34 градуса Цельсия.

вещи на кухне.

Гейз тоже встал, и я проводила его до ворот, чтобы никто к нему не привязался. А затем убедилась, что он хорошо помнит дорогу до дома, и попрощалась с ним.

Я чувствовала, что должна защитить Гейза. Видела, как другие обижают новеньких, и не хотела, чтобы и с ним это произошло. Так быть не должно. Никто не должен быть одинок.

Пока я шла до CVS, сильно вспотела. Было так жарко, невыносимо, и такую погоду обещали на все лето. Я обрадовалась, когда увидела, что вывеску «Снова в школу» уже устанавливают. Мне нравилась школа. Особенно то, что в некоторых классах были кондиционеры. Я взяла кусок чеддера и направилась к кассе, за ней стоял новый кассир, которого я раньше не видела. Я протянула ему сыр.

На его бейджике было написано «Баттер»⁷. Я улыбнулась и поприветствовала его:

– У тебя охрененно-офигенно крутое имя на бейдже.

Он смутился, а затем опустил взгляд, проверяя, что там написано.

– А, да. Точно. Это временное имя. Можно было выбрать либо его, либо Мэриголд⁸. – Он пожал плечами.

– Думаю, ты сделал правильный выбор, Баттер.

Его настоящего имени узнать не получилось, потому что

⁷ *англ.* Butter – сливочное масло.

⁸ *англ.* Marigold – бархатцы.

за мной образовалась очередь и пришлось идти.

Он, прищурившись, посмотрел на меня, слегка качнув головой, прикрывая глаза длинной каштановой челкой.

Прежде чем открыть дверь, я обернулась и помахала ему.

Глава 4

Гейз

Становилось душно, и, что еще хуже, поднимаясь по лестнице, я почувствовал, что жара усиливается. Когда я открыл дверь, то понял, что настолько жаркое лето – реальная проблема.

Я запер ее и прошел в свою комнату, чтобы взять чистую одежду. Выглянул в окно, посмотрев на комнату Пикси, но ее там не было. Хотя, может, и была, просто мне не было видно.

Затем пошел в душ. Потребовалось несколько поворотов ручки, чтобы добиться нужной температуры, то есть холодной. Леденяще холодной. Я встал под струи и заставил себя терпеть, пока тело остывало. Вскоре вода начала нагреваться сама по себе и дошла до комнатной температуры. Тогда я выключил ее и вышел из душа. Наслаждение закончилось.

Надел майку и баскетбольные шорты. Опять проверил, нет ли Пикси, и снова ее не увидел. Пришло время приступить к моей сегодняшней задаче. Нужно было распаковать коробки на кухне. При переезде нам не потребовалось много времени, чтобы все сложить, так как у нас не было огром-

ного количества вещей. Я положил вилки и другие столовые приборы в ящик рядом с холодильником, а тарелки – в шкаф над раковиной.

Когда я закончил, Пикси все еще не было, поэтому я решил разобрать вещи и в своей комнате. Немного подвигавшись, я снова вспотел. Казалось, в квартире можно задохнуться, поэтому я решил выйти на улицу. Солнце начинало заползать за здания, но было все так же жарко. Ну, у меня хотя бы получилось избавиться от подступающего чувства клаустрофобии. Я снова пошел на баскетбольную площадку, как вдруг увидел приближающуюся ко мне Пикси. Она широко улыбалась, ее волосы были убраны под платок, а голубая футболка и джинсовые шорты сливались с одеждой других ребят на улице.

– Зря принимал душ? – Она указала на мои лицо и руки, покрытые капельками пота.

– Да уж, это точно.

Затем протянула мне руку, как те парни утром, только теперь я знал, что делать. Мы обменялись рукопожатиями, и она определенно придала им девичьего шарма.

– Как тебе книга? – Я указал на произведение в красивой обложке у нее под мышкой.

– Офигенная. Я хотела приготовить макароны с сыром, но сегодня слишком жарко, чтобы включать духовку. – Она обмахнула книгой свое лицо, а потом и мое.

– Ты сама готовишь ужин?

Ужин был неподвластной нам с папой задачей, поэтому мы часто питались фаст-фудом и едой на вынос.

– Да. Кто-то же должен. – Она прищурилась, заглядывая через мое левое плечо. – Токс открывает гидрант. Скорее, пошли!

Она оставила книгу и побежала, я бросился за ней. Дети вокруг заплодировали, когда Токс открыл крышку пожарного гидранта. У него был специальный инструмент, так что сделать это не составило труда. И начался хаос. В итоге все организовались в какую-никакую очередь. Кое-кто из старших ребят протискивался вперед, но каждому так или иначе выпадал шанс попасть под брызги. Некоторые дети очень долго стояли перед гидрантом, боясь сделать шаг, но Токс подталкивал их вперед.

Платок Пикси развязался, и ее волосы, намкнув, стали виться. Она снова повернулась ко мне с широкой улыбкой, взяла меня за руки, словно говоря, что всегда рядом и я в безопасности. У меня перехватило дыхание.

Мелкие капли от гидранта в сочетании с углом наклона заходящего солнца создавали радужный ореол над ее головой. Внезапное чувство пробрало до самых кончиков пальцев ног. Я знал это так же хорошо, как собственное имя. Пикси Рэй была частью меня. Я влюбился в нее.

Она потянула меня за руки, чтобы затащить под брызги, и я последовал за ней. Мне было двенадцать. И я бы пошел за ней куда угодно.

Глава 5

Пикси Рэй

Единственное, что могло спасти нас от жары, – брызги пожарного гидранта. Вода была холодной. Даже ледяной. И вокруг растеклась глубокая лужа, в которой мы плескались, пока брызги сыпались дождем. Все извозились в грязи, но оно того стоило.

Мы с Гейзом промокли насквозь и заметили, что пальцы скукожились от воды, только когда сушились на солнце. Затем немного посидели на крыльце его дома, наслаждаясь мурашками, покрывающими кожу от холода.

– Откуда ты знаешь Токса?

Гейз вытащил мятную жвачку и протянул мне влажную пластину, которую я взяла.

– Он живет в моем доме. На два этажа выше. Когда я была маленькой, он нянчился со мной.

Я разжевала жвачку, чтобы можно было надувать пузыри.

Гейз тоже, и мы устроили соревнование. Но кто победил, толком не определили. Потом он сказал, что после игры в луже ему придется во второй раз за день принимать душ. Но в следующую секунду вся радость сошла с его лица. Я по-

смотрела вперед, чтобы понять, что вызвало такую реакцию. К нам приближался мужчина. Я заметила, как Гейз со всей силы сжимает челюсти.

– Эй, может, уже пора по домам? – Гейз застыл, я тоже. Он произнес эти слова глядя на мужчину, и в тот момент я решила, что он обращается к нему. Но затем Гейз положил ладонь на мой локоть. – Все хорошо? Ты же можешь пойти домой сейчас?

Тогда я поняла, что он разговаривал со мной. Глаза Гейза были точно такими же, как и у человека, идущего к нам. Все было ясно: это его отец. Мужчина широко улыбнулся и сказал:

– Смотрю, веселишься, сынок?

Отец Гейза был пьян. Я чувствовала по запаху. И понимала по тому, с какой задержкой он произносит слова. Теперь я знала, почему Гейз хотел, чтобы я ушла. Такое здесь иногда случалось. Ведь «Таппс» был совсем рядом, и многие люди, получив зарплату, сразу же несли ее туда.

Еще довольно рано для любителей подобного отдыха, но походка отца Гейза уже была неровной. Я оглянулась через плечо и увидела, что Гейз развернулся и побежал по лестнице.

– Стой, подожди! Мы всего лишь отмечали покупку с клиентом. Праздничный ужин. По поводу большого события. Теперь я смогу купить нам новую мебель. Гейз? Гейз, вернись. – Его отец говорил сам с собой, потому что Гейза здесь

уже давно не было.

Я пошла домой. Мне ведь еще думать, что будет на ужин. Может быть, просто отварю макароны и нарежу сыр, чтобы не разогревать духовку.

Когда я зашла в квартиру, мамы уже не было. Все, что я нашла, – ее униформа и записка на холодильнике:

«Эй, Пикс, меня вызвали на смену. Спокойной ночи. Я люблю тебя».

Я вздохнула. Под магнитом была еще десятидолларовая купюра. Мамин способ компенсировать то, что ночевать мне придется одной. Может быть, пойти и заказать что-нибудь в Subway? Хватит даже на печенье, и еще останется. И к тому же не придется готовить ужин. В холодильнике же еще есть торт, хочется поделиться им с Гейзом.

Нужно было смыть с себя уличную грязь, поэтому я приняла душ с любимым клубничным гелем. Потом оделась, собрала волосы в пучок и закрепила их резинкой. Вечером с распущенными и мокрыми волосами на улице холодно. Иногда казалось, что летние дни тянутся вечно. Сейчас только пять вечера, так что еще светло.

Я зашла в свою комнату и стала смотреть на окно Гейза. Он выскочил из-под подоконника.

Я не знала, с чего начать разговор после того, как выяснилось, что его отец может выпить в середине буднего дня.

– Скоро будете ужинать?

– Маме пришлось вернуться на работу.

Удивление отразилось на лице Гейза, его брови взлетели вверх.

– Значит, она и правда очень редко бывает дома.

Я посмотрела вниз, на переулок. Думаю, теперь он тоже хотел больше узнать обо мне.

– Отец вырубился, так что я не знаю, что у меня будет на ужин.

Я достала десятидолларовую купюру и показала ему.

– У меня есть десятка. Хочешь поужинать вместе?

Он откинул волосы с глаз и просиял.

– Было бы круто. Спасибо.

Мы встретились внизу и прошли три квартала до пиццерии «У Пита», лучшей пиццерии в районе. Меньше чем за десять баксов каждый из нас получил по два куска пиццы, а бутылку газировки мы взяли одну на двоих. Выбрав места ближе к выходу, мы уселись рядом на оранжевые пластиковые сидения и уставились в окно. Так мне больше всего нравилось есть пиццу «у Пита». Она очень вкусно пахла, но была обжигающе горячей, так что ели мы медленно, борясь с плавящимся сыром, который растягивался, словно жвачка. А наблюдать за людьми было моим самым любимым занятием в жизни. Я воображала, кем они могли быть и куда направлялись.

Гейз указал на мужчину, покрытого с головы до ног тату-

ировками, которые делали его похожим на скелет.

– Я бы хотел столько же татуировок. Как думаешь, во сколько лет можно набить хотя бы одну?

Он вытер жир от пиццы с подбородка.

– Наверное, это зависит от того, сидел ли ты в тюрьме или нет. Там их вроде бесплатно набивают. А вообще, может, в пятнадцать? Я бы не хотела татуировку. И иглы ненавижу.

– А мне нравится. Но вряд ли иглы разрешены в тюрьмах. В смысле, еще ведь нужно тату-кресло и все такое. Я просто смотрел всякие шоу про татуировки. – Гейз скомкал салфетку, затем снова расправил ее, разглаживая пальцами.

– Любой, у кого есть игла и чернила, может сделать татуировку.

Я видела это собственными глазами.

– Звучит ужасно, – ответил он, но выглядел так, словно задумался об этом.

Гейз встал.

– Нужно пойти проведать отца. Спасибо за ужин, кстати.

Я не стала выяснять, что именно он хотел проверить. Что его отец жив, наверное. И убедиться, что он не делает того, чего не должен. Я избегала взрослых, которые вели себя как его отец. Когда мы начали вставать, наши ноги отлепились от стула со смачным звуком. Прозвучало так, будто мы пукнули одновременно. Смеясь, мы выбежали из пиццерии. И, успокоившись, побрели домой.

– Нужно успеть добраться до квартиры, пока не стало тем-

но. Здесь лучше не гулять по ночам.

– Тогда увидимся через окно, – бросил Гейз, развернувшись и направившись к своему дому. Он подождал на ступеньках, пока я открывала входную дверь.

Ненавижу это время. Ночь. Она опускается, оставляя меня в одиночестве. Я не могла признаться маме, что боюсь, потому что она всегда гордилась тем, какая я взрослая.

Я включила свет, как только вошла в квартиру и заперла за собой дверь. По привычке мне нужно было проверить все в доме. Я схватила битку. Открыла каждый шкаф, заглянула в душ и под кровать. И включила везде свет. Я не собиралась оставлять его на всю ночь, но пока проверяю квартиру, пусть горит.

Затем я зашла в свою комнату и посмотрела в окно: Гейз подбрасывал мяч.

Я схватила пистолет для мыльных пузырей, наполнила его новой смесью и выстрелила. Несколько минут я пыталась прицелиться, чтобы пузырьки полетели к Гейзу, и у меня получилось. Он высунул голову в окно, улыбаясь.

Наши дома располагались близко друг к другу, поэтому мы могли разговаривать. Ветра не было, и слова были слышны отчетливо.

– Как твой папа?

Гейз пожал плечами и ничего не ответил, так что я сменила тему:

– Сможешь передать мне этот мяч?

Он был похож на баскетбольный мяч «Нерф». Я протянула руки.

Его глаза сверкнули, затем он кинул его мне. Было захватывающе видеть, как мяч пролетает прямо над переулком. Я схватила его и сжала мягкую пену.

Затем положила локти на подоконник и глубоко вздохнула. Гейз ждал моей передачи, и я рискнула. Ему пришлось немного наклониться вперед, чтобы поймать мяч, но все получилось.

В тот вечер мы больше часа перебрасывали мяч туда-сюда. Я больше не чувствовала себя одиноко. И даже протянула ему кусочек торта. Несколько крошек упало, но он смог съесть большой ломтик. Затем мы продолжили играть.

А когда силы иссякли, уставились друг на друга.

– Эй, я буду здесь. Всю ночь. Ты можешь произнести мое имя, и я проснусь.

Я кивнула. Он понимал меня. Знал, как нелегко быть одной.

Мое окно тоже осталось открытым, когда я легла спать.

В этом не было ничего необычного, потому что мы жили высоко и к тому же хотелось немного свежего воздуха. Но сегодня вечером открытое окно напоминало о том, что за ним кто-то есть. Близкий.

Глава 6

Гейз

Время от времени я проверял папу. Он постоянно извинялся, но все еще был пьян. Он очень жестко прокололся. Да, были взлеты и падения, но я всегда верил и надеялся на лучшее, когда он не пил. Бар через дорогу стал предупреждением. Я сразу понял, что это не к добру, но думал, что он продержится гораздо дольше.

Извиняясь, он искал оправдания. Говорил, что сделал лишь один глоток. Но это было неправдой. Я знал его, он никогда не выпивал только одну рюмку. Поэтому было важно, чтобы сейчас он лежал на боку. Проснуться от того, как отец давится собственной рвотой, было бы ужасно.

Когда он не пил, то много времени проводил со мной. Но когда пил, я был последним, о ком он думал. Иногда я нужен был ему только для того, чтобы достать пиво из холодильника.

Сегодня вечером мы с Пикси играли в мяч. И я почувствовал, что нужен ей, сказал, что она не одна. Вот в чем я был хорош. Возможно, все дети алкоголиков отлично улавливают язык тела других людей. Наблюдают за всеми. Постоянно.

Я тоже чувствовал себя в безопасности, находясь рядом с ней. В новом для меня районе она, казалось, знает все и всех. Мне очень повезло встретить Пикси.

Наступило утро, папа все еще спал. Его не вырвало, так что убирать за ним не пришлось. Хотелось надеяться, что он просыпался, чтобы сходить в туалет. Я переоделся и вышел из квартиры, было еще рано, и я увидел, как мимо с лязгом и грохотом проехал мусоровоз. Потребуется время, чтобы привыкнуть к жизни в этом городе.

За окном Пикси было тихо, может быть, она все еще спала. Я не стал стрелять нерф-пулей в ее комнату.

Мне хотелось попробовать снова попасть на баскетбольный матч со старшими, но я не был уверен, хорошо ли они будут относиться ко мне без Пикси.

Я прошел через ворота, вокруг было тихо. Никого, кроме нескольких мужиков, которые были пьяны, как отец, и спали на скамейках в разных концах детской площадки. Без баскетбольного мяча не сыграешь. Я начал раскачиваться на качелях, но из-за скрипа цепей один из мужиков начал орать. Пришлось опустить ноги на землю и затормозить, вздымая пыль.

Я вышел с детской площадки и направился в переулок между домом Пикси и моим. Там было много строительного мусора, в основном непригодного, но под поросшим мхом куском гипсокартона я нашел хорошую широкую деревянную доску. Затем окинул взглядом пространство между зда-

ниями. Должна подойти.

Я затащил доску в квартиру. Было сложно, и я разозлил нескольких старушек, пытавшихся спуститься по лестнице. Но в конце концов донес ее до своей комнаты. Под моим окном был небольшой бетонный выступ. Под окном Пикси – точно такой же.

Я был уверен, что если уроню доску, то убью кого-нибудь, но внизу никого не было. Я приподнял ее так, что при верном расчете она должна была встать ровно на выступ под окном Пикси. Тогда мы с ней, может быть, могли бы покатать мяч друг другу и поиграть.

Пикси вошла в свою комнату как раз в тот момент, когда доска с грохотом опустилась на выступ. Она подбежала к окну и посмотрела вниз.

– О!

Получилось круто. Как будто перекладина на пиратском корабле. К тому же она была довольно широкой. Можно было, наверное, встать на нее обеими ногами, расположив ступни друг за другом. Пока я к этому не был готов, но наверняка мог бы попробовать.

Я нашел мяч на полу и подбросил его так, что он ударился о доску и отскочил прямо в комнату Пикси. Заметил, как вспыхнули ее глаза, из ее рук что-то выпало, и она поймала мяч.

Затем повторила мой прием, мяч снова был у меня. Мы играли, не разговаривая, пока не сделали около двадцати

бросков, потом мяч странно отскочил от доски и улетел вниз. Тогда мы решили: тот, кто сделал этот бросок, и должен спуститься за мячом, так что пришлось идти мне.

Прошло некоторое время, пока я спустился, нашел мяч, помахал Пикси, а затем вернулся в свою комнату. Мы играли минут сорок пять, и каждый из нас несколько раз спускался в переулок, чтобы подобрать мяч. Когда Пикси в последний раз бросила его мне, я поймал и отложил его в сторону. Затем мы поболтали, высовываясь из окон, о пухлом голубе, который казался идиотом, но все время прилетал к нам. Он даже успел заценить доску.

Это был обычный летний день с Пикси Рэй. Но он задал тон на все оставшееся время. Дни начинались и заканчивались с ней. С Пикси все становилось лучше. Она защищала меня от задиристых ребят по соседству. Я бы и сам мог дать сдачи, но вместо того, чтобы драться, она ставила людей на место словами. И знала каждого. Так что, гуляя с ней, я чувствовал себя так, словно прожил здесь всю свою жизнь.

Пожарный гидрант. Качели. Библиотека. Ранние утренние баскетбольные матчи. Мы всегда были вместе, я нуждался в этом.

Папа снова начал пить, и не сосчитать, сколько раз я видел его пьяным. Новая работа предполагала, что он будет ходить в «Таппс» с клиентами, чтобы убедить их купить что-то или отпраздновать покупку. Но папа ходил туда, даже если был не на работе.

Меня это сильно расстраивало, хотя я знал, что это неизбежно. Он больше не мог держаться.

Я брал деньги из его кошелька на еду и прочее. Мы с Пикси объединялись и готовили у нее на кухне.

Мисс Стоун очень редко бывала дома, и я каждый раз удивлялся, слыша ее голос на заднем плане, когда мы с Пикси разговаривали, высунувшись из окон, или играли в мяч. Она была милой, хотя и очень рассеянной. Пикси защищала свою маму, постоянно напоминая, что у нее очень много работы, хотя я ничего не говорил о том, что ее не бывает дома. Она хотела, чтобы ее мама звонила ей. Для Пикси одиночество было больной темой. И она очень любила свою маму. Я понимал ее. Мне тоже нравился мой отец, когда он не пил. Трезвый он был забавным и энергичным. Ему нравилось играть в мяч, и мы даже ходили в походы, когда жили за городом.

В самый разгар лета, когда дни были длинными и ленивыми, а солнце, казалось, светило все двадцать четыре часа подряд, я впервые услышал, как Пикси и ее мама поссорились.

Пикси спросила ее:

– Значит, тебя не будет несколько недель?

Я представил, как Пикси топнула ногой.

– Это хорошая работа. И поездки – ее часть. – Голос мисс Стоун был мелодичным, полным надежды.

– Тогда возьми меня с собой. Мне здесь скучно, – умоля-

юще произнесла Пикси.

У меня внутри все скрутило от паники. Как мне проводить дни без нее? Но я выдохнул, когда услышал слова ее мамы:

– Детям нельзя, Пикси. И ты скоро пойдешь в школу. Тебе нужно хорошо учиться.

– Я ненавижу оставаться одна. И теперь я должна проводить так недели? Несколько дней – еще ладно. Но несколько недель! Это вообще законно? – голос Пикси становился писклявым. Обычно она была очень сдержанной.

– Стоп. Ненавидишь оставаться одна? Я думала, что ты не против. Но все ведь было хорошо? Ты никогда не говорила, я спрашивала тебя миллион раз. – Мисс Стоун прислонилась к дверному косяку.

Пикси, должно быть, сидела на кровати. Вот почему я слышал ее так отчетливо. Я немного отодвинулся назад, нырнув в тень, чтобы ее мама меня не увидела.

– Я в порядке. Все нормально. Делай то, что должна. Со мной все будет хорошо.

Ее тон моментально сменился с непокорного на понимающий. Мне казалось, что она врет, но ее мама опустила плечи от облегчения.

– Хорошо. Я уже начала волноваться.

– Когда приступишь?

Вопрос, который Пикси обычно задавала, чтобы спрятать свои эмоции. Так она давала обещание быть взрослой. Я ни-

когда так не делал. Но голос выдавал ее настоящие чувства. Она *вынуждена* быть взрослой.

– На следующей неделе. Так что сейчас можем провести время вместе. Ой, подожди. Нет, на этой неделе мне придется работать в две смены, а потом еще два дополнительных дня, чтобы успеть в предстоящую поездку.

Мама Пикси зашла в комнату. Они обнялись, я видел их силуэты. И встретился взглядом с Пикси в темноте.

– Все будет хорошо, мам. Не переживай.

Я знал, что Пикси заметила меня, потому что она сделала легкое движение кончиками пальцев, словно помахала. Я не ответил, мне казалось, на моих глазах разбивается ее сердце. Я должен был поговорить с ней позже, перед сном. И выслушать все до последнего слова. Ни разу не сказав ей, что она болтушка.

Глава 7

Пикси Рэй

Мы с мамой просмотрели счета, которые нужно оплатить, пока она будет в отъезде. Первая поездка должна была продлиться пять дней. Подходил срок оплаты аренды, поэтому мама выписала чек, а я потренировалась подписываться ее именем на случай чрезвычайной ситуации. Я могла подсунуть чек под дверь нашего арендодателя. Она повторила все, что мне нужно было знать, пока ее не будет. Правила вроде тех, что дверь всегда нужно закрывать, что я не должна гулять ночью и прочее. Все это я уже знала. Мы обсудили, как можно сэкономить на электричестве, потому что я не хотела выключать свет на ночь. Она предложила приобрести светящиеся в темноте наклейки. Но я знала, что это не сработает. Ночь уничтожала меня. Я видела всякое в темноте, и это приводило меня в ужас, хотя я знала, что все это – лишь мое воображение. Но в такие моменты было трудно убедить себя, что собственный разум меня обманывал.

И все же я сказала ей то, что она хотела слышать. По крайней мере, у меня рядом был Гейз. И лето было замечательным. Почти все время мы проводили вместе. Он называл ме-

ня болтушкой, потому что я любила поговорить, но всегда просил продолжать, ему нравилось слушать.

Мне бы хотелось, чтобы мама чаще бывала дома, но, как она сказала, нам обеим приходится идти на жертвы. На новой работе платили больше.

Я помогла ей собрать вещи, когда пришло время уезжать. Она немного поплакала, а я сдержалась, дождалась, пока она уйдет, и потом дала волю слезам. Вскоре пуля «Нерф» ударила в стену. Я села, подобрала ее и подошла к окну.

Гейз, улыбаясь, держал в руках мяч. Я кивнула. Нам больше не нужно было разговаривать, чтобы понять друг друга. Мы перекинули мяч почти тридцать раз, прежде чем он полетел вниз после моего броска. Новый рекорд.

Когда я вернулась в комнату и передала его Гейзу, он задержал его несколько дольше обычного.

– Мое окно всегда будет открыто.

Затем он бросил мяч.

Я знала, что это значит: он рядом, пока я здесь совсем одна. Это придало мне смелости. Мы дошли до тридцати пяти, прежде чем ему пришлось идти за мячом. Еще один новый рекорд.

Глава 8

Пикси Рэй

Следующим утром я шла домой из пекарни, неся два бейг-ла, и увидела отца Гейза, заснувшего у «Таппса». У него был синяк под глазом, и он храпел. Я не знала, что делать, но оставлять его там казалось неправильным. Я зашла в «Таппс», внутри было пусто, если не считать нескольких мужчин, сидевших за столом и игравших в карты.

– Извините, может, кто-нибудь из вас знает, почему отец моего друга спит у входа?

Я ждала ответа, раскачиваясь с носков на пятки.

– Брюс? Прошлой ночью он напился до одури, и его пришлось выгнать, когда он пытался подраться с каждым, кто попадал под руку.

– О, ясно. Но я не могу оставить его там, потому что он отец моего друга, а в одиночку мне его не поднять, он слишком тяжелый. Можете помочь?

– Оставь его. Пусть ведет себя как полагается, если не хочет, чтобы с ним обращались как с мусором.

Мужчина с седеющими каштановыми волосами указал мне на дверь.

Я пробурчала себе под нос:

– Не могу! – и фыркнула, прежде чем уйти.

Стоя около бара, я пыталась придумать, как заставить мистера Джонса хотя бы встать. Я потянула его за руку, но это не помогло. Я надавила ему на плечи, но он казался просто мешком мяса.

Прежде чем я успела попробовать что-нибудь еще, мужчины из бара вышли. Кто-то из них проворчал:

– Куда его нужно отвести?

– Спасибо! Берите его и пойдете за мной. Он живет в доме через дорогу. Его сын знает, что делать.

Я шла впереди, мужчины тащили мистера Джонса, его ноги волочились по тротуару.

– Сколько лет его сыну? – спросил меня тот, что с сединой в волосах.

– Столько же, сколько и мне.

Я заметила, как они обменялись друг с другом взглядами. Неодобрительными. Мне это было знакомо. Взрослые делали так, когда не соглашались с тем, как кто-то воспитывает своего ребенка. Я видела, как учителя обменивались такими взглядами, когда у них возникали вопросы по поводу расписания моей матери. На самом деле я уже столько раз это наблюдала, что понимала: не стоит упоминать о том, что маме нужно часто уезжать. Наверняка я буду замечать еще больше подобных взглядов теперь, когда ее долго не будет дома.

Я указала на лестницу.

– Они живут на пятом этаже.

– Черт возьми, вот уж нет. Ральф, у тебя есть ключ от служебного лифта?

Блондин обошел мистера Джонса и порылся в карманах в поисках ключей.

Я даже не знала, что в доме Гейза есть лифт, но да, он здесь был, и Ральф жестом указал на двойные двери, которых я никогда раньше не замечала. Они затащили мистера Джонса в тесную кабину, я решила пойти пешком.

– Встречу вас на пятом этаже.

Когда я добралась до двери в квартиру Гейза, мужчины уже ушли. Должно быть, они спустились на лифте. Мистер Джонс прислонился к двери, я тихонько постучала. Гейз не открыл, я решила вернуться к себе и поговорить с ним из окна. Теперь Мистер Джонс был, по крайней мере, не на улице, а рядом со своей квартирой. И так как он опирался на дверь, Гейз мог просто открыть ее, чтобы отец ввалился внутрь.

Я добралась до своей комнаты и бросила мяч, он отбилась от доски и влетел в комнату Гейза. Я услышала, как он ударился обо что-то и еще раз подпрыгнул, а затем Гейз выглянул из окна и уставился на меня.

– Твой отец у двери. Он...

В этот момент я увидела настоящего Гейза. Он выглядел так, будто боялся того, что я собиралась сказать. Помимо того, что привела его отца домой. Дело было в том, откуда я его привела. Мистер Джонс слишком часто бывал в «Таппсе». И

теперь Гейзу предстояло весь день возиться с пьяным отцом.
– Спасибо.

Мяч был у него в руках. Он бросил его мне, и мы начали игру. Мне пришлось дважды спускаться за мячом, потому что я не могла сконцентрироваться. Но потом настала его очередь. Я ждала, пока он, замерев, смотрел на то, как мяч катится по переулку и останавливается.

Я не знала, что сказать. Предложить прийти и помочь ему с отцом? Но я догадывалась, что он этого не хотел. Его тело было напряжено.

Гейз все еще смотрел на мяч.

– Можешь закрыть свое окно? ненадолго?

Он не хотел, чтобы я что-то увидела. Ему нужно было личное пространство. Гейз обещал мне, что никогда не закроет свое окно, и я сделала так, как он просил. Закрыла свое.

Я перешла в комнату мамы и посмотрела вниз, куда упал мяч. Гейза не было. И он не появился спустя несколько минут как обычно, что логично, ведь ему нужно было разобраться с отцом.

Я ждала. И ждала. Мяч по-прежнему лежал на том же месте. Мне не хотелось, чтобы его кто-нибудь забрал, поэтому я спустилась и схватила его. А потом услышала чей-то крик. Подняла взгляд на окно, которое выходило из квартиры Гейза. Звуки ударов эхом доносились до меня. Тихий плач. Снова крики. Удар кулаком.

Я побежала домой и оказалась у окна как раз в тот момент,

когда отец затолкал Гейза в его комнату и захлопнул дверь. Такое случилось и у других соседей, они иногда ссорились. Но они были взрослыми. Я видела много драк в школе. Но ничто из этого не отзывалось во мне такой болью. Желудок скрутило, я была зла.

Когда я увидела Гейза в окне, то заметила, что по щеке у него расплзался синяк. Я показала ему мяч, он кивнул и тут же поморщился.

Так я узнала, какой еще секрет хранил Гейз. Мой ему уже был известен. Я открыла окно, и мы продолжили играть, не обсуждая то, что произошло. Теперь я понимала, что Гейз не всегда был в безопасности. Я боялась темноты, но мама никогда бы не причинила мне вреда. Этим вечером за мячом всегда спускалась я, потому что не хотела, чтобы Гейзу снова пришлось столкнуться с отцом.

Я решила больше никогда никого не просить отвести мистера Джонса домой. Лучше бы он сгнил на том же месте, где валялся пьяным.

Глава 9

Гейз

В конце недели мисс Стоун должна была вернуться домой. Это хорошо, ведь я знал, как страдала Пикси, пытаюсь не включать свет по ночам. Я даже оставлял одну из своих ламп включенной и направлял в ее комнату, пытаюсь хоть немного помочь.

Я не боялся темноты. Но начинал бояться своего отца. Он бил меня и раньше, но не так, как в этот раз. Бар был слишком близко, так что я понимал, что рано или поздно это случится. Может быть, он попробовал еще кое-что, помимо алкоголя. И зная его, я понимал, что скоро станет только хуже.

Я высунул голову в окно, высматривая Пикси. Она танцевала под музыку и вселяла радость в мое сердце, словно лепила внутри меня снеговика из улыбок и смеха.

– Привет. – Я заметил, что она остановилась. Но не потому, что стеснялась, а потому, что ей было любопытно узнать, что я хотел сказать. – Готова к встрече с мамой?

– О да. Я собираюсь испечь печенье и навести порядок. – Она высунулась наружу и посмотрела по сторонам в поисках Толстого Засранца.

Толстым Засранцем был тот голубь, что повадился сидеть возле наших окон. В основном он держался особняком, но вырывал еду из рук как у Пикси, так и у меня. Отсюда и прозвище.

Сегодня он вел себя не как обычно: прихрамывал, топчась по цементному выступу, на который опиралась деревянная планка.

– Ему больно. – Пикси свела брови.

– Похоже на то, видимо, поранил лапку. К счастью, у него есть крылья. Так что все нормально. Может, перестанет отбирать у нас еду.

Я хотел немного поиграть в мяч, но внимание Пикси было приковано к птице.

– Нет. Посмотри. У него что-то привязано к ней. Кто-то специально это сделал. – Пикси нахмурилась.

Дерьмо. Мне было неприятно видеть ее в таком настроении.

– Хочешь, я кину в него мяч – и, может быть, эта штука отлетит?

– Нет! О боже мой, нет. Ты ударишь его, и он потеряет сознание. Бедняжка. Другие голуби могут его заклевать. Они жестоки.

Она начала взбираться на свой подоконник.

– Ладно, подожди.

Я не был уверен в том, что собираюсь сделать, но меня пугали ее действия.

Толстый Засранец спрыгнул с выступа и плюхнулся в центр доски. Она была права. Птица очень напугалась. Я посмотрел на Пикси. Мне не хотелось, чтобы кто-то умер у нее на глазах. Даже если это идиотский голубь.

Я был небольшого роста, но отлично умел держать равновесие. «Спортивный малый», – время от времени говорил папа, когда я ловко ловил мяч и все такое.

Усевшись на подоконник, я перекинул ноги и поставил их на доску.

– Слушай, сходи за хлебом или еще за чем-нибудь, чтобы привлечь его внимание.

Я все еще держался руками за подоконник. Доска казалась довольно устойчивой. Ветра не было. День был спокойным и, вероятно, неудачным для Толстого Засранца. Штука на лапе явно мешала ему.

Пикси снова появилась у окна. В руках у нее был пояс от розового халата и ломтик белого хлеба.

– Мне кажется, это глупая идея, – засомневалась она, пытаясь придумать что-нибудь другое.

Да, это было бессмысленно, но я хотел побыть для нее героем, хотя бы немного.

– Просто пусть смотрит на тебя. Это все, что мне нужно.

Я перенес свой вес с подоконника на доску. Она выдержала. Я немного продвинулся, мысль о высоте скрутила желудок, а по позвоночнику пробежал холодок. Она была права. Глупая идея. Я решил больше не смотреть вниз. Медленно

опустился на колени и стал слегка подталкивать Засранца. Пикси бросила кусочек хлеба поближе к птице. Голубь был жадным, поэтому стал клевать, несмотря на то что ему было неудобно со связанной лапой. Я начал двигаться вперед. И услышал, как Пикси резко втянула воздух. Она боялась. И в этом моя вина. Адреналин зашкаливал. Я был очень сосредоточен, но посмотрел вниз, и у меня закружилась голова.

– Просто возвращайся. Забудь об этой птице. Я справлюсь с ней сама. – Ее голос звучал пискляво.

– Не думаю, что смогу.

Я попытался успокоиться. Оставалось только двигаться вперед.

– Ладно. Хорошо, я позвоню в полицию. Или в пожарную часть. Просто оставайся на месте.

Пикси скрылась за окном.

– Подожди! Подожди! Пикс, подожди. – Я поднял глаза, она появилась. – Твоя мама. Мы не можем рассказать им, что она надолго уезжает и ты остаешься одна. Я думаю, это незаконно.

Она прикусила нижнюю губу, а затем покачала головой.

– Нет. Но это не имеет значения. Я не хочу, чтобы ты упал.

И тогда я впервые солгал Пикси Рэй:

– Доска в любой момент может сломаться. Мне нужно срочно добраться до тебя.

Доска бы не сломалась. Она все еще казалась крепкой, но по мере того, как я продвигался дальше, было ощущение,

что она слегка прогибается.

– Просто продолжай кормить Засранца.

Пикси поколебалась, но сделала как я просил. Птица, прихрамывая, прыгала за хлебом, который она бросала. К счастью, у нее была набита рука и она хорошо целилась. Я не стал говорить ей, что, если она промахнется, этот тупой голубь рванет вниз за едой, переворачиваясь, как блинчик на сковородке.

Я еще на шаг приблизился к Засранцу. Взглянул на его лапу. Веревка, завязанная узлом, обвивала обе его конечности, и на одной из них зацепила коготь. Кто-то пытался поймать его. А на самом-то деле все, что нужно было сделать, – просто накормить его, ведь прямо сейчас я был в нескольких дюймах от голубя, а он ничего не замечал. У него даже не хватило ума испугаться меня, хотя еще недавно кто-то пытался расправиться с ним.

Я осторожно опустился на корточки. Сделал глубокий вдох и схватил Засранца. Он взбесился. Я не рассчитывал на то, что он будет так биться, но он сильно брыкался. Я отвел голову назад, пытаясь увернуться от его клюва. Он начал впиваться ногтями в мои пальцы. Я зажал одной рукой его клюв, а другой схватил за шею.

Когда я пошевелился, доска приподнялась с одной стороны. От наших движений она раскачивалась, и мне было трудно снова поймать равновесие. Внезапно доска вновь стала устойчивой, потому что Пикси тоже встала на нее, удержи-

вая своим весом, чтобы она не двигалась.

– Спасибо, – тяжело дыша, произнес я.

Засранец оправдывал свое имя. Но было неудобно снимать веревку с его ног, находясь посередине доски. Я встретился взглядом с Пикси, она выглядела окаменевшей. Вцепилась в подоконник с внутренней стороны, упершись ногами в доску.

– Пригнись.

Она смутилась.

– Что? А, нагнуться, поняла.

И слегка наклонилась вперед, оставляя небольшое пространство для птицы.

Я швырнул голубя, как бейсбольный мяч, прямо в открытое окно Пикси. Она выпрямилась и вскрикнула:

– Ай! – Засранец врезался ей в спину и отскочил обратно в комнату.

Движение, которое я совершил, чтобы бросить птицу, снова нарушило равновесие. И единственным моим инстинктом теперь было бежать. Я перемещался так быстро, как только мог, делая все возможное, чтобы поймать равновесие.

Когда я наконец добрался до Пикси, то ухватился за подоконник позади нее. Мы прижались друг к другу губами – таким стал наш первый поцелуй, но сердце бешено колотилось еще до того, как мы осознали, что произошло.

Поцелуй длился дольше, чем следовало, потому что мы

оба были сосредоточены на сохранении равновесия. Когда я наконец отстранился, мои ноги твердо стояли на доске, а птица пронзительно кричала. Я выглянул из-за плеча Пикси: Толстый Засранец бесился в ее комнате.

Этим движением я снова нарушил равновесие. И почувствовал, как край доски сдвигается с выступа под моим окном. Еще секунда – и доска рухнет. Все было кончено.

Глава 10

Пикси Рэй

Я увидела, как доска зашаталась, и попятилась в комнату. Гейза я потянула на себя со всей силы, а затем обхватила его ногами. Мы ввалились внутрь. И я почувствовала, как бедро коснулось пола и как меня придавило весом Гейза. Доска рухнула вниз, и оглушительный стук эхом разнесся по комнате.

Гейз скатился с меня и лег на спину. Засранец голосил и натывался на предметы. Гейз встал и выглянул в окно, прежде чем закрыть его.

– Ну, это было что-то! – Он предложил мне свою руку, чтобы я могла подняться. – Птица тут все испоганит. Нам нужно поймать его и развязать веревку на лапе.

Гейз лучше меня оправлялся после того, как чуть не умер. Я же все еще чувствовала слабость в коленях. Если бы мама, вернувшись домой, узнала о моей смерти – сошла бы с ума.

Но Гейз уже искал, во что можно поймать Засранца, так что я выбросила эту мысль из головы и присоединилась к нему. Я закрыла дверь спальни, оставив там голубя.

Гейз нашел дуршлаг, кастрюлю и полотенце. Я поверну-

лась и слегка приоткрыла дверь своей комнаты, чтобы Засранец не смог выбраться, мы протиснулись внутрь.

Он уже покакал в трех местах, но, к счастью, не на кровати. И уселся на подоконник. Мне было немного его жаль, несмотря на тот факт, что из-за него мы с Гейзом чуть не погибли. Засранец посмотрел на нас, а затем снова тоскливо уставился в окно. Еще бы! Какой-то урод связал его, так что вряд ли голубь очень уж любил людей. По крайней мере, так я предполагала.

– Он собирается выклевать нам глаза. И будет щипать за руки, – предупредил Гейз.

– Тогда давай оденемся. И приготовимся к этой битве.

Я подошла к шкафу и начала рыться в поисках зимних вещей. Нашла варежки и перчатки. В дополнение к этому мы обернули головы шарфами, сквозь которые все было видно.

Теперь порядок. Гейз взял дуршлаг и кастрюлю. Следующие полчаса мы гоняли птицу по комнате, прежде чем она оказалась в ловушке из кухонной утвари. Глаза у голубя были дикими, он и правда пытался клюнуть меня каждый раз, когда я хотела дотронуться до него. В итоге терпение Гейза лопнуло. Он сорвал с рук перчатки и смело схватил Засранца, зажав ему клюв.

– Сможешь снять с него эту штуку? Может, попробовать отрезать ее ножницами?

Было заметно, что Гейз с трудом удерживает птицу, мышцы на его шее напряглись.

Я быстро подошла к маленькому комоду и отыскала ножницы. Затем нагнулась, чтобы получше рассмотреть лапы голубя. Они были обвязаны грязной белой веревкой, еще и перекрученной. Я нашла узел, на котором все держалось, и осторожно обрезала его. Веревка ослабла на лапах Засранца, но потребовалось еще немного времени, чтобы снять ее.

– Готово!

Гейз поднес Засранца к окну, я открыла его. Он стал разжимать пальцы руки, которой держал птицу за тело, по одному, второй рукой Гейз все еще зажимал клюв голубя.

Когда он полностью отпустил его, мы сделали шаг назад. Засранец издал пронзительный вопль, поджал ранее связанную лапку и покакал, а затем вновь попробовал встать на обе лапы. Теперь все хорошо. Он снова мог свободно двигаться. Голубь закричал и спрыгнул. Мы с Гейзом подбежали к окну и посмотрели вниз. За секунду до того, как удариться о тротуар, Засранец взлетел, бросив на нас последний злой взгляд.

Сцепив руки за шеей, Гейз тихо присвистнул:

– Эта птица чуть не убила нас.

– Вообще-то, мне кажется, все выглядело бы так, будто мы покончили с собой. – Я пожала плечами и нахмурилась, глядя на сломанную доску. Больше не получится сыграть в мяч, как раньше. – Что ж, теперь здесь нужно прибраться. Но спасибо, что помог с голубем.

– Да. Без проблем. – Гейз начал помогать мне убираться, хотя и не должен был. Наверное, он избегал того, что под-

жидало его дома, раз решил, что лучше очищать пол от птичьего помета. – Твоя мама пойдет с тобой в школу в первый день начала занятий?

– Она говорила, что сможет. Мне нужно будет купить тетради и канцтовары, но я пока не хочу об этом думать. У нас есть еще две с половиной недели.

Я бросила грязные бумажные полотенца в старую сумку из CVS.

– Ну да. Как думаешь, ребята сегодня будут играть в баскетбол? – Гейз посмотрел в сторону парка, но я знала, что он не видел его отсюда.

– Да, Токс говорил, что сегодня вечером у них турнир. Он спрашивал, не хочешь ли ты быть запасным. Им можно взять одного.

Его лицо просияло, а глаза расширились от гордости.

– Черт возьми, да! Офигенно. Должно быть, я им и правда нравлюсь.

Я кивнула и решила не рассказывать про то, что у одного из их постоянных запасных была сломана лодыжка, а у другого появилась девушка, и она забеременела. Но Гейз был хорош в баскетболе. Я много раз видела, сидя под тем деревом, как парни играют, и у Гейза неплохо получалось. Он не отставал от них, несмотря на то, что был намного младше и ниже. Хотя именно поэтому он и смог пройти по доске между пятыми этажами домов, чтобы спасти птицу.

Мы закончили уборку и стали мыть руки. Гейз начал де-

лать маленькие «снежки» из пены, и разразилась битва. Я сбегала в свою комнату и принесла пистолет для мыльных пузырей, чтобы было еще веселее. Мы кричали и смеялись, сражаясь. И в конце концов растянулись на ковре в гостиной, совмещенной с кухней.

– Ты ведь знаешь, что мы поцеловались, да? – Он повернул голову, и его волосы упали в сторону, открывая глаза цвета какао.

Я прищурилась.

– Имеешь в виду тот момент, когда мы пытались не умереть и единственное, что могли сделать, это прижаться друг к другу губами?

– Да. Называй это как хочешь, но это было то, что было. Первый поцелуй. Во всяком случае, для меня. Не уверен, со сколькими парнями ты обменивалась слюной. – Он поджал губы.

– Фу! И мы не обменивались слюной. Просто прикоснулись, к тому же мы чуть не умерли. Так что все это не считается. Вот когда у меня будет настоящий поцелуй... – Я замолчала. Не хотелось говорить о поцелуях с Гейзом. Это было просто... как-то неправильно.

– То что? Он точно не случится на высоте пяти этажей и пол не будет уходить у тебя из-под ног?

Он подмигнул, и я сорвалась. Шуточно ударила его, хотя и ударом это не назовешь.

– Seriously, у меня будет огромный синяк вот здесь. – Я

повела пальцем от плеча к бедру. – Спасала тебя от падения.

Гейз сел.

– Ты же понимаешь, что буквально повторила прием из «Мстителей»? Я был очень впечатлен. – Он пошевелил бровями.

– Ага. Не знаю, правда, чей прием это был.

Я тоже села.

– Черной вдовы. – Он встал и протянул мне руку. – Давай закажем пиццу. Ты ведь наверняка не захочешь сегодня вечером готовить?

– Ни за что. После всей этой уборки уж точно. Лучше съедим пиццу.

Я взяла ключи, а Гейз пошел закрывать окно. Вернувшись, он сказал, что с Толстым Засранцем все хорошо и он уже вернулся на свое обычное место.

– Теперь он снова будет выхватывать еду из наших рук, да?

Я придержала входную дверь открытой, пока Гейз выключал везде свет, чтобы сэкономить электричество.

– Готов поспорить, на это он и рассчитывает.

Глава 11

Гейз

Мы спустились по лестнице, такой же, как и в моем доме. Я знал, что дом Пикси и другие дома в округе были спроектированы одинаково. Солнце уже садилось, но было достаточно времени до темноты, так что мы не торопились. Мне нравилось, что летом можно было ничего не делать. Я проголодался, но встречаться снова с отцом не хотелось. У него наступила следующая фаза: он стал пить дома. Обычно же я вытаскивал его из баров или вовсе игнорировал, когда он уходил на всю ночь.

Папа больше не мог прикрываться «рабочей необходимостью». Пикси потянула меня за собой. Я так погрузился в свои мысли, что совсем не смотрел, куда иду. И чуть не провалился в открытый люк.

– Эй, на третий раз точно не повезет. Так что придется тебе жевать пиццу тщательно, а то вдруг подавишься или еще чего. У тебя сегодня явно не самый лучший день.

Я открыл дверь в пиццерию и фыркнул:

– У меня все дни такие.

Пикси зашла внутрь и встала в очередь за заказом. День-

ги были у нее в носке. Так она их хранила. Мы все подсчитывали и делили наши расходы, чтобы я мог вернуть ей за еду. Нам обоим нравилась простая пицца, посыпанная сверху холодным сыром. Мы заказали два ломтика и одну бутылку колы на двоих. Я схватил две соломинки, пока Пикси несла бумажные тарелки в пятнах оранжевого жира. От запаха горячей пиццы у меня навернулись слезы. Я и не подозревал, насколько был голоден.

– Поедим на улице? Здесь слишком жарко.

Пикси стала выходить, и двое мужчин постарше придерживали двери. Мы поблагодарили их, но они нас проигнорировали.

Было уже поздно, чтобы гулять далеко от дома, но Пикси предложила поужинать у реки, и мы направился напрямиком туда.

Закат был чертовски красив. Мы ели на ходу, минуя парк и детскую площадку, затем повернули налево, чтобы добраться до набережной. Там ничего не было, даже пляжа. На одной из металлических скамеек спал бездомный, но другая была свободна.

Я съел свой кусочек пиццы по дороге, поэтому на скамейку села Пикси, а я принялся собирать камни, чтобы попустить «блинчики». Мы находились выше уровня воды, так что провернуть это довольно сложно, но мне все равно хотелось попробовать.

Вскоре и Пикси оказалась рядом со мной с горстью кам-

ней.

– Закат похож на кусок пиццы с расплавленным сыром.

– Да, сегодня он прямо оранжевый.

У меня закончились крупные камешки, остальные я выбросил. Теперь мои пальцы были серыми от пыли.

Пикси попыталась сделать «блинчики», но, вместо того чтобы скользить по воде, ее камни драматично утопали.

– Пытаешься ловить рыбу? Никогда не видел, чтобы кто-то настолько неудачно пускал «блинчики».

Это заставило ее проглотить смехок, что меня порадовало.

– Ага, пытаюсь поймать несколько трехглазых солнечных рыбок, что водятся в этой загрязненной реке. Нужно же как-то достать тебе подарок на Рождество. – Она бросила еще один камень, который со шлепком упал в воду.

Бездомный на скамейке пукнул.

Мы оба постарались не засмеяться. У него была тяжелая жизнь, но пуканье всегда нас смешило. Мы отвлеклись на звук приближающегося фургончика с мороженым. Зазвучавшая мелодия пробудила соперничество, каждый из нас хотел победить. Все-таки эти фургончики были особенными.

– Фруктовое мороженое? – бросила Пикси и тут же побежала на звук, прежде чем я успел ответить.

Черт возьми, да, фруктовое мороженое! Я бросился догонять ее. В очереди стояло еще двое детей, но когда я добрался до фургона, рядом с ним оказалась только Пикси.

Она дала мне деньги, и я встал на цыпочки, чтобы протянуть их женщине-продавцу через металлический край прилавка.

– Вы двое и сами превратитесь в мороженое. Не хотите попробовать что-нибудь еще?

У нее были длинные черные волосы, собранные в гигантский пучок на макушке.

– Мы очень хотим превратиться в мороженое. Тогда нам не пришлось бы возвращаться в школу.

Я взял сдачу и отдал ее Пикси. Два парня, стоявшие в очереди за нами, подошли ближе, так что мы сместились в сторону. Я снял обертку, и несмотря на то, что отлично поужинал пиццей, у меня потекли слюнки.

Мы выбросили этикетки, и началась реальная гонка. Между нами и жарой: и нам, и ей хотелось съесть мороженое. Моя правая рука была липкой, покрытой серой пылью и сладкими разноцветными потеками. Пикси уронила последний кусочек своего мороженого в грязь. Мы оба еще несколько секунд смотрели на «павшего солдата», как будто это были маленькие похороны.

– Ну, вот все и закончилось для этого парня. Может, найдем гидрант или уже пойдем домой?

Я схватил палочку от мороженого Пикси и прилепил ее к своей, прежде чем выбросить их в урну.

– Кажется, Токс с друзьями как раз хотели открыть гидрант в парке сегодня вечером. – Она указала пальцем туда,

где вот-вот должна была начаться водная вечеринка.

– Уже поздно. Точно не хочешь пойти домой?

Я попытался убрать волосы с глаз так, чтобы не запачкать их липкими от мороженого руками.

– Лучше промокнуть в парке, чем идти в душ дома.

Она направилась в указанном направлении, я пошел за ней.

– По-моему, звучит круто, но до тех пор, пока нам не надерут задницу.

Я растопырил пальцы, чтобы они не соприкасались.

– Ты же со мной. Так что никто не надерет тебе задницу. – Она перекинула волосы через плечо, мотнув головой, – видимо, тоже пыталась не прикасаться к ним грязными руками, как и я.

Пикси была права. Она знала всех в городе. Даже пугающе выглядящих парней с напульсниками на запястьях и татуировками на шее.

– Ладно.

Мы добрались до парка, где Токс открыл гидрант. Нам пришлось ждать своей очереди, чтобы оказаться около него. Забава с гидрантом в ночное время ощущалась совсем иначе. Хотя бы потому, что громко играла музыка. А маленькие светящиеся точки в темноте оказались детьми, курящими сигареты.

Но Токс за всеми следил и не подпускал курильщиков близко к гидранту, пока мы с Пикси прыгали вокруг него.

Я подставил руки под мощную струю воды, и ей мгновенно смылась вся грязь. А Пикси даже нагнулась и намочила волосы. Затем резким движением откинула их назад, и капли на миг замерцали серебряным созвездием над ее головой. Затем она убрала волосы с лица.

На самом деле вода была очень холодной, и долго стоять под брызгами было невозможно. Днем Токс выглядел так, словно был королем игровой площадки, но ночью он становился боссом мафии. У меня возникло отчетливое предчувствие, что он скрывал от нас с Пикси нечто большее, чем просто мелких курильщиков. Она крепко обняла его на прощание.

Он обнял ее в ответ, и они обменялись рукопожатиями.

– Славно, Пикси. Вот, значит, что я получаю вместо «спасибо».

Пикси ухмыльнулась, а затем сильно дернула мою теперь уже чистую руку. Нужно было идти домой. Я вдруг с грустью вспомнил про доску. Мне так нравилось играть в мяч с Пикси. Это был отличный способ скоротать летние дни, тянущиеся бесконечно. Смеяться вместе с ней.

Я проводил ее до дома. Вокруг было тихо, я придержал для нее дверь.

– Спасибо за первый поцелуй.

Пикси закатила глаза.

– Спасибо, что рискнул жизнью ради спасения Толстого Засранца.

– Увидимся наверху!

Я отпустил дверь, и она закрылась за ней, а затем направился к себе домой. Уже наступила ночь. Точнее, она была в самом разгаре. Я был рад, что мне не нужно принимать душ или думать о школе.

Но все внутри оборвалось, когда я увидел отца, поджидающего меня на крыльце.

* * *

– Где, черт возьми, ты был?

Отец бросил зажженную сигарету и растоптал ее – скорее от злости, чем от желания избежать риска пожара.

– Я... гулял? – вопросительно произнес я. Не знаю, почему его это волновало.

– И тратил наши деньги?

Он распахнул дверь и, когда я проходил через нее, выписал мне подзатыльник. Деньги. Конечно. Вероятно, он снова был пьян. Его зарплаты начинало не хватать. Отчасти потому, что он стал получать меньше, так как не делал хороших продаж, но кроме того, теперь он все быстро тратил. Общение с Пикси сделало меня экономней. Она вела учет, следя за еженедельными тратами. Оплачивала счета: складывала деньги в конверты, предварительно подписанные ее матерью, и опускала в почтовый ящик, когда приходило время.

– Нет. Просто гулял в парке.

Я поднимался по лестнице, легко опережая его. Но он все равно шел за мной, и мне было не скрыться. Отец в плохом настроении, а это опасно. Он склонял голову так, словно ему было что-то нужно. Выпить. Или ударить. Сегодня, вероятнее всего, ему хотелось последнего. Мой желудок, в котором еще недавно оказалось съеденное нами с Пикси мороженное, скрутило.

– В парке? Влип в какое-нибудь дерьмо поздно ночью?

Я открыл дверь – она была не заперта – и направился в свою комнату. Иногда, если я закрывался там, он забывал, что собирался сделать. Я знал, что нахожусь на грани, когда ответил:

– Просто играл под брызгами открытого гидранта.

Он поймал меня и подпер своей огромной рукой дверь моей спальни. Хоть бы окно было закрыто. Только бы Пикси не услышала слов, что слетали с его губ.

– О, так ты у нас настоящий городской парень? Нет времени, чтобы побыть с отцом? А как же покидать вместе мяч?

Его предплечье согнулось, вены вздулись.

Ответ у меня был: *«Тебя никогда не бывает рядом. И ты ни о чем не беспокоись, кроме выпивки»*, – но я промолчал.

– Я весь вечер провел здесь один, ждал тебя, чтобы провести время со своим мальчиком. – Он натянуто улыбнулся, но его оскал выглядел так, будто ему делали рентген в стоматологии.

Я решил рискнуть. Мои слова либо заставили бы его за-

молчать, либо разозлили бы еще больше. Я подошел к комоду и открыл его. В одном из носков у меня была припасена купюра в двадцать долларов еще с тех времен, когда папа был щедр и давал мне деньги на карманные расходы, теперь я их не получал. Игра в хорошего родителя отходила на второй план, когда он начинал пить.

– Вот. Это все, что у меня есть. Можешь пойти и купить себе виски.

Я замер и побледнел, стоя посередине комнаты, отец двинулся вперед. Вероятно, я ошибся, подумав, что дать ему деньги будет правильным решением.

Глава 12

Пикси Рэй

Я ждала Гейза. Открыла окно, чтобы проверить, сидит ли на карнизе голубь. Он улетел, и мне казалось, что это даже к лучшему.

Вдруг я услышала, как грубо отец Гейза разговаривает с ним. Не знаю, что он ему говорил, но яд его намерений вырывался наружу, словно дым.

Гейз протягивал деньги, вот что я разглядела. Потом услышала, как он поддразнил отца словом «виски».

– О нет.

Мама иногда пила вино, его покупка выходила за рамки нашего бюджета. И благодаря соседям я знала, что с теми, кто выпивает, нужно обращаться по-другому. Нужна дистанция. Одни были чересчур дружелюбны. А другие... другие выглядели точь-в-точь как отец Гейза, и от них следовало держаться подальше.

Удар произошел так быстро, что я его не заметила. Гейз исчез из поля зрения, а купюра, которую он держал в руке, затрепетала в воздухе, словно конфетти.

Я высунулась из окна. Если бы доска все еще была здесь,

я бы прошла по ней. Гнев меня переполнял.

– Эй! – Мой голос прозвучал так же внезапно, как и удар. – Не распускайте руки!

Отец Гейза повернул голову и уставился на меня. Его лицо было ярко-красным, а вены на шее вздулись. Он выглядел устрашающе.

– Не лезь не в свое гребаное дело.

Я собиралась возразить, но увидела, что Гейз двумя руками держится за подоконник, пытаясь подтянуться. Я подождала, пока смогу увидеть его лицо, прежде чем сказать что-нибудь еще. Сбоку от его губы текла струйка крови. Омерзительный отец отошел на второй план, когда наши взгляды встретились.

Гейз одними губами произнес:

– Пожалуйста... не надо.

Я стиснула зубы и сглотнула, мои ногти впились в ладони. Было сложно находиться так близко к другим людям и видеть, как они жили. Можно было узнать о соседях больше, чем следовало. Личное пространство здесь было скорее состоянием души. И именно тем, о чем просил Гейз. Личное пространство. Я отступила. Можно было найти выход из этой ситуации. Мама однажды вызвала полицию, сообщив им о том, что наша соседка сверху избивает своих маленьких детей. Но все было зря: детей забрали на какое-то время, но в итоге вернули обратно. А соседи нас возненавидели.

С Гейзом все иначе. Он старше тех детей. Однако роди-

тель тоже избивает его до крови, и очевидно, что ему больно. Отец намного крупнее его. Гейз постоял несколько секунд и закрыл окно, не переставая смотреть мне в глаза.

Он умолял меня, не говоря ни слова. Гейз помог Толстому Засранцу сегодня, и теперь я должна была сделать ему одолжение.

Я подождала немного, прежде чем приблизиться к окну и закрыть его. Гейз беззвучно произнес: «Спасибо».

Легче мне от этого не стало. Я пробралась в комнату мамы и распахнула окно. Перепалка между Гейзом и его отцом продолжалась, теперь я могла слышать слова, пусть и приглушенно. Я сидела под окном и молилась о Гейзе. Чувствовала себя беспомощной. Бесполезной. Вытирала слезы, катившиеся по щекам. Ненавижу смотреть на чужие страдания. Слышать звуки, доносившиеся из комнаты Гейза, – настоящая пытка.

Вот, чего я больше всего терпеть не могла, когда оставалась одна. Мне хотелось, чтобы в таких ситуациях взрослый сказал, что нужно делать. Вместо этого я лишь надеялась, что Гейз знает, что делает. И эта перепалка с его отцом – лучший вариант решения проблемы. «Перепалка» – на самом деле слишком мягкое слово. Это была односторонняя коммуникация. Отец Гейза словно стал другим человеком. И то, что в ком-то могло быть столько ярости, казалось мне безумием. Все прекратилось так же быстро, как началось. Я прокралась обратно в свою комнату и открыла окно. Но так

и не увидела Гейза до самого утра. Синяки на его лице мы никогда не обсуждали.

Глава 13

Гейз

Я не мог спрятать лицо. Да к тому же это было бессмысленно, ведь Пикси знала, откуда эти синяки. В груди зародилось чувство стыда от того, что она видела. Но когда все закончилось, я снова открыл окно, как и обещал ей. Она боялась темноты, а с моей стороны жил монстр.

Жаль, что между нашими домами больше нет доски и мы не можем побросать друг другу мяч. Это бы сняло напряжение, да и мы часто так играли. Я попробовал передать Пикси мяч без доски, но у нее бросок не получился. Так что мы решили спуститься за ним вместе и начать день.

Я избегал ее взгляда, когда мы встретились в переулке. Не хотел видеть, как она жалеет меня. Нашел мяч и схватил его. Он лежал рядом с нашей сломанной доской.

И в тот момент я загорелся идеей, благодаря которой у нас появилась бы цель, и мы смогли бы преодолеть повисшую между нами неловкость.

– Видела стройку примерно в двух кварталах отсюда? На той страшной улице?

Мы избегали этой части города, когда гуляли.

– Нет. Вряд ли. Нам туда нельзя. – Она поджала губы.

– Там есть автомобильная рампа. Из металла. Крепкая. Даже лучше, чем доска. К тому же она там только одна, так что вряд ли кому-то пригодится. И думаю, что эта стройка заброшена. Там уже все поросло сорняками, а через кабину бульдозера протянулось дерево. – Я указал на участок, который собирался разграбить.

– И все же это воровство. И вообще, если бы там было что-то хорошее, кто-нибудь бы уже забрал это, разве нет?

Она пошла в ту сторону, куда я указывал, несмотря на свои рассуждения.

– Однажды я свернул не туда. И сегодня утром вспомнил про то, что видел. Эта автомобильная рампа стала бы идеальным вариантом для нас. Если она окажется достаточно длинной...

– ...и нас не арестуют за это, – ехидно заметила она.

– Детей редко арестовывают. Но могут позвонить нашим родителям.

Чушь. Я был большим родителем для своего отца, чем он для меня.

Но ее мысли текли в другом направлении:

– Моя мама приедет сегодня вечером.

– О, круто. – Я был рад поговорить о том, что у нее на душе.

– Она сказала, что приготовила для меня сюрприз. Может быть, это кошка. Или котенок. Она думала о том, чтобы за-

вести питомца, с тех пор, как я попросила об этом однажды на свой день рождения, когда была маленькая. Но тогда мы не могли себе это позволить. Все эти ветеринары, еда, лекарства... может, теперь, на новой работе, она будет получать больше денег. Было бы здорово, если бы у меня была кошка. Больше бы не пришлось проводить ночи в одиночестве.

Она перепрыгнула через большую трещину в тротуаре.

– Какого цвета ты бы хотела котенка? Черного?

Мы повернули на ту улицу, куда я случайно забрел некоторое время назад, только теперь мы сделали это намеренно.

– Мне всегда нравились те, на которых будто бы остались следы от молока. Двухцветные: черные с белыми пятнами. – Ее глаза сверкнули. – Но вообще-то мне все равно. Я бы и на морскую свинку согласилась.

– Круто, и можно перебрасывать друг другу кота, как этот мяч. – Я подбросил синий резиновый мячик.

– Гейз Патрик Джонс, даже не думай!

Она поймала его на лету.

Мы ускорили шаг и увидели металлическую сетку, ограждавшую строительную площадку.

– Зацени.

Мы оказались в захудалой части города, но было очень рано, и казалось, все еще спят, что сыграет нам на руку. Я навалился на ворота. Они были заперты на висячий замок с толстой металлической цепью. Но ее длины хватило для того, чтобы я смог просунуть голову в щель, а затем и все

тело. После этого я еще сильнее потянул дверь на себя, чтобы Пикси тоже смогла пролезть.

– Выглядит ужасно.

Она была права. Повсюду валялись мешки с мусором, битое стекло и иголки. Я перешагнул через грязь. Автомобильная рампа все еще была здесь. Она покрылась ржавчиной, но казалась целой. Я подхватил ее за один край и подождал, пока Пикси возьмется за другой. Мы подняли рампу и вырвали корни растений, разросшиеся вокруг нее. Один особенно упрямый сорняк никак не позволял нам сдвинуться с места, но в конце концов я выдрал и его. И рампа оказалась не настолько тяжелой, как я предполагал.

– Ну что, заберем ее? Только если ты не против. Не представляю, чтобы кому-нибудь нужна была только одна автомобильная рампа.

Пикси склонила голову сначала на одно плечо, затем на другое, размышляя. Перевела взгляд на синяки у меня на лице.

– Хорошо. Тогда скорее заберем ее. Не терпится начать составлять протокол моего ареста.

Я улыбнулся ей. Знал, что мои травмы повлияли на ее согласие, ну и ладно. Мне нравилось быть связанным с ней. Мой дом – ее дом.

Мы двигались медленно, взобрались на холм, и рампа легко прошла через щель в воротах. Я все ждал, что кто-нибудь накричит на нас, обвинит в очевидном ограблении среди бе-

ла дня, но никто этого не сделал. Может быть, именно этим и была хороша городская жизнь. Люди в основном заботились только о себе.

Мы направились к Пикси домой, хотя и не договаривались об этом. Но было очевидно, что мой отец сегодня не очень гостеприимен. Стыд тяжестью оседал внутри, словно это ощущение сделано из цемента. Я несколько раз шмыгнул носом, а затем опустил голову, чтобы было легче поднимать рампу по лестнице. Сначала казалось, что она легкая, но теперь будто стала весить миллион фунтов.

Нам потребовалось несколько попыток, чтобы подобрать правильный угол наклона, под которым удобнее тащить ее вверх. Мы оставили на стенах несколько отметок, увековечивающих нашу затею.

Занести ее в комнату Пикси оказалось намного легче, потому что планировка квартиры была простой. Входная дверь находилась прямо напротив двери, ведущей в ее комнату, и окна. Мы положили рампу на пол, выпили воды и перекусили маленькими морковками.

– Давай установим ее.

Я поставил свой стакан в раковину, Пикси сделала то же самое.

– Хочу потом постоять у гидранта.

Волосы у ее лица были мокрыми, и когда я поднял руку, чтобы провести по своим, оказалось, что и мои тоже. Мы проделали тяжелую работу.

– Отличная идея, – согласился я, но затем вспомнил о своих синяках. Напор воды в гидрантах был довольно сильным, и это наверняка причинило бы мне боль. К тому же столько людей увидели бы мое искалеченное лицо... – Но посмотрим, как пойдет.

Вдвоем мы подняли рампу и протолкнули ее через окно так далеко, насколько это было возможно, пока она не повисла в воздухе. Я протянул один конец рампы и установил его над выступом под моим окном, чтобы он опустился словно подъемный мост, если бы длины хватило, конечно.

– На счет три опускаем.

Я согнул пальцы и проверил, нет ли кого внизу. В переулке никого не было.

– Один. Два. Три! – сосчитала Пикси, и мы отпустили рампу.

Она издала ужасный скрежещущий звук и встала так, как и предполагалось. Когда мы выглянули из окна, несколько соседей тоже высунули головы, среагировав на звук. Мы тут же спрятались. Наши игры с мячом на деревянной доске никто не замечал. Мы не сильно шумели. Я знал, что с металлической рампой будет сложнее. Она была тяжелее и вряд ли тише деревянной.

Пикси сморщила нос.

– Надеюсь, они не будут жаловаться.

– Давай дождемся ночи, чтобы опробовать ее. – Я посмотрел на часы. – Когда твоя мама должна приехать?

– О! Уже скоро. Я потеряла счет времени. Нужно привести себя в порядок. Столько всего хочется обсудить. И еще же сюрприз!

Мисс Стоун заботилась о своей дочери. И это было прекрасно. Я должен был уйти и позволить Пикси подготовиться к приезду мамы. Но мне не хотелось возвращаться домой.

– Может это и вправду будет кошка?

Меня приводила в восторг мысль о том, что кошка сможет ходить по рампе между нашими комнатами и навещать меня. Я попрощался с Пикси и немного прогулялся по району. Посмотрел на рампу снизу, выглядело круто.

– Эй, смотри-ка, засранец расхаживает без своего телохранителя.

Я не ожидал, что кто-то может подобным образом обращаться ко мне, пока снова не услышал эту фразу. Тогда я обернулся и увидел детей с игровой площадки, которых мы с Пикси уже встречали, когда были там вместе в первый раз: Алфи и его дружки.

– Ты это мне говоришь? – Я указал на себя, но не подумал оглянуться.

– Что, поссорился со своей девушкой? И играешь в баскет с большими парнями?

Их было трое, они приближались ко мне. Переулок между домами узкий и захлащенный. Единственное, как я мог спастись, – убежать. Я оглянулся. Мусорный контейнер загораживал проход, так что там был тупик.

– Я просто шел домой.

Не знал, что еще сказать. Мне не хотелось связываться с этими пацанами. Я ничего не имел против них, но очевидно, у них было что-то против меня.

– О, правда? А что же ты, сучка Пикси, делаешь, когда хозяйка отпускает тебя с поводка? – смеялись они, толкая друг друга плечами.

Я решил больше не отвечать: они бы исказили все, что бы я ни сказал. Сделал бесстрастное выражение лица и огляделся вокруг, пытаясь понять, как мне отсюда выбраться.

– Хочу посмотреть, обделается ли он блестками, как девчонка, – усмехнулся мальчишка с пышными каштановыми волосами.

Я посмотрел на него и ответил, хотя только что пообещал себе этого не делать:

– Думаешь, девчонки какают блестками?

Ухмылка тут же сошла с его лица, взгляд стал непроницаемым, словно кирпичная стена.

– Ты со мной разговариваешь?

– Ну, это ведь ты стоишь прямо передо мной, так что да.

Эта фраза стала последней каплей. И все трое, подобно змеям, затаившемся в засаде, набросились на меня. Удары руками и ногами посыпались ливнем. Я сопротивлялся изо всех сил, даже несмотря на то, что дрались они грязно.

– Эй!

У парня с каштановыми волосами, который намотал мои

на кулак, внезапно подогнулись ноги.

Пикси стояла сзади него, ее волосы с рыжим оттенком наминали шлем дикарки.

– Трое на одного? Вы – трусливые придурки!

Пикси Рэй держала в одной руке битую, хлопая ей по ладони второй, в ней не было ни капли страха. Я с благоговением наблюдал, как все трое пошатнулись и попытались отступить.

Тот, что был с каштановыми волосами, встал, потирая колено.

– А что, если твоего дружка Токса сейчас нет поблизости?

– Это угроза? Мне не понадобится его помощь, чтобы расколоть твою голову, как яйцо. – Она взмахнула битой в его направлении, предупреждая ударив по асфальту. – А еще я вызвала полицию, так что, надеюсь, твои предки будут рады забрать тебя из участка. О, Алфи, а ты, может, даже сможешь навестить своего отца, пока будешь там. Уверена, он будет тобой гордиться.

Теперь они сожалели о содеянном. Алфи даже протянул мне руку, чтобы помочь подняться. Я отмахнулся и назвал его ублюдком. Пикси подошла и встала рядом со мной.

– Валите отсюда. Или я все расскажу парням, так что это станет последним разом, когда вы меня разозлили.

Она была ангелом мести. И я никогда еще не чувствовал себя настолько защищенным.

Глава 14

Пикси Рэй

Эти придурки такие предсказуемые. Найдут одиночку и устраивают ему взбучку, пока никто не видит. И это продолжается уже несколько лет. Они на год младше меня, так что это они меня должны бояться. Хотя Токс предупреждал, что, когда они подрастут, мне придется остерегаться их.

Я подозревала, что однажды они нападут на Гейза, потому что я помогала ему. Но гарантирую: если бы я вышла с битой, чтобы помочь им, они бы тоже были благодарны.

Когда они ушли, мы с Гейзом подождали еще несколько минут, прежде чем отправиться по домам. Он прислонился к стене, пока я проверяла, все ли чисто: мне не хотелось, чтобы эти идиоты вернулись с подкреплением. Хотя я знала, что у них было не так уж много друзей по соседству.

Я оставила битку Гейзу и посмотрела в одну сторону, а когда я повернула голову в другую, то увидела, что мама стоит у крыльца нашего дома.

– Пикси Рэй! Что ты здесь делаешь? К тому же вся потная.

На маме был белый костюм, и выглядела она потрясающе. Я инстинктивно побежала к ней, распахнув руки. Я так

сильно соскучилась.

Но не успела я к ней прижаться, как высокий мужчина встал между нами и протянул руку. Его ладонь уперлась мне в грудь, останавливая меня на полпути.

– Подожди-ка, маленькая леди. Ты же не хочешь испачкать свадебный наряд своей мамочки, правда?

Я посмотрела на него снизу вверх так, словно он говорил на другом языке.

– Вы кто такой?

С его губ сорвался громкий смешок.

– Я твой новый папочка, детка! Всегда хотел, чтобы у меня была дочка. Так счастлив наконец-то встретиться с тобой.

Он тут же заключил меня в медвежьи объятия, я начала сопротивляться, толкая его в грудь. В отчаянии я посмотрела на свою маму. Она смеялась, как и он, но взгляд ее был настороженным. Словно она сожалела о том, что все получилось так. Я продолжала вырываться из этих неловких объятий, пока мама не положила руку ему на плечо.

– Отпусти ее, Бик. Думаю, она в шоке.

Бик повернул лицо и потерся своей щекой о мою.

– А мне кажется, она от меня без ума. Я знал, что это будет лучшим началом наших отношений. Крепкие семейные объятия!

Он схватил маму, и теперь мы все втроем были в этих «объятиях». Бик сжимал меня слишком сильно. От него пахло луком, и подмышки были мокрыми. Наконец я снова пе-

рестала быть милой и начала брыкаться.

– Ой-ой! А она дерзкая. Как и ее мамочка.

Бик с силой поставил меня на ноги и обвинил рукой мамину шею, притягивая ее к себе для долгого отвратительного поцелуя. Ее руки были опущены, и я заметила блестящее золотое кольцо на пальце левой.

Я коснулась ее ладони. Мама – моя. У нас нет возможности проводить много времени вместе, но есть только я и она. Я для нее номер один.

Мамины пальцы сжались, как будто она пыталась удерживать мою руку, но Бик поднял ее и переместил, отрывая от меня.

Я отступила назад.

Бик издал рычащий звук и притворился, будто хочет укунить маму за шею.

– Пришло время сделать из этой женщины полноценную невесту.

Затем он поднял ее, словно она ничего не весила.

– Иди еще погуляй. И возвращайся часа через два. У меня как раз будет время отдохнуть перед вторым раундом.

Я не поняла, о чем, черт возьми, он говорит, но все это было так отвратительно, как будто я вляпалась в какое-то дерьмо.

Я знала, что глаза скоро наполнятся слезами, поэтому развернулась и побежала обратно в переулок. Гейз опустился вниз, сжимая в руке биты. Я лучше разглядела его лицо.

Не было ни порезов, ни крови.

Но вдруг ему все же нужна была помощь?

– Может, тебе поехать в больницу? Они неплохо тебя от-
делали.

Я попыталась смахнуть слезы, растирая влагу пальцами по щекам.

– Не плачь, Пикси. Все будет хорошо. Со мной все будет хорошо.

И он доказал это, с трудом встав на ноги. Я просунула свою руку под его, поддерживая.

– По крайней мере, нам нужно подняться и отмыть тебя.

Я повела нас к его дому.

– Без обид, Пикси, но я не уверен, что там делает мой отец.

Можем мы...

Я перебила его:

– Нет, не можем. Мы должны пойти к тебе домой.

С собой у нас была моя бита. Если бы отец Гейза решил хотя бы приблизиться к нам, я бы набросилась на него как сумасшедшая.

Гейз устоял на тротуар, согласно кивая. Ему предстояло столкнуться лицом к лицу со страхом, именно это он и откладывал. Я вздохнула:

– Моя мама только что вернулась домой. И обычно я бы доверилась ей...

Он тут же перебил меня, произнеся, слегка поморщившись:

– Потрясающе. Иди домой. Ты, должно быть, рада, что она приехала пораньше.

– Нет. В том-то и дело. Она, кажется, вышла замуж? Пока была в отъезде. И теперь этот мужчина хочет побыть с ней наедине. – Я снова расплакалась.

Гейз похлопал меня по плечу.

– Вот же хрень.

– Знаю. Но сначала нам нужно позаботиться о тебе. А потом уже...

А потом... я не знала, что будет потом. Я сфокусировалась на Гейзе, помогая ему войти в дом.

Мы долго поднимались по лестнице, несколько раз останавливались, чтобы Гейз мог присесть. Пока он отдыхал, гладил меня по спине, а я плакала. Уверена, для тех немногих людей, что видели нас, проходя мимо, это было то еще зрелище, но они ничего не говорили. Соседи отлично умели игнорировать чужие проблемы. У каждого были свои демоны.

Когда мы добрались до квартиры Гейза, дверь была слегка приоткрыта. Он толкнул ее: его отец лежал без сознания на потертом диване, храпя и пуская слюни.

– Значит, еще спит. Так что время есть.

Мы прошли на кухню, я нашла полотенце, которое можно было намочить. Протерла раны Гейза, двигаясь от головы к ногам, спрашивая, не больно ли ему. Мы поняли, что челюсть – его слабое место. А на щеке все-таки оказался порез, но у нас получилось уменьшить отек с помощью льда в

пакете «Зиплок»⁹.

Когда я принесла ему воду и еще один пакетик со льдом, услышала, что его отец пошел в ванную. Глаза Гейза расширились.

– Тебе нужно идти. Мне жаль, но...

Ему не нужно было ничего объяснять. Это неловко. Я все понимала.

– Все же будет хорошо?

Гейз кивнул, затем отвел свой взгляд в сторону.

Я должна была избавить его от этой муки. Так что повернулась и пошла к двери, закрыла ее за собой и услышала, что в этот же момент его отец спустил воду в унитазе.

Мама была дома, а я не хотела идти туда. Все казалось таким неправильным. Было так странно не радоваться ее приезду, и я не совсем понимала, что мне делать.

Я вышла на улицу. Нужно было рассказать Токсу о трех прикурках, которые напали на Гейза, так что я направилась в парк, чтобы посмотреть, там ли он, как вдруг услышала свое имя:

– Пикси Рэй!

Позади меня стояла мама в халате и домашних тапочках.

При виде ее на глаза навернулись слезы.

– О, детка, иди сюда.

Я побежала к ней, она протянула одну руку, второй при-

⁹ Марка многоразовых, повторно запечатываемых пакетов и контейнеров для хранения.

держивая халат.

Когда я обняла ее за талию, она обхватила меня обеими руками, целуя в макушку.

– Бик понравился тебе? У него есть свои особенности, но он хороший.

Я подняла голову, чтобы видеть ее.

– Я его не знаю.

Вот что труднее всего. Я его не знаю. И не хочу знать. Не желаю, чтобы кто-то претендовал на мою маму.

– Ты полюбишь его. У него большое сердце. И он будет здесь, с тобой, когда я буду уезжать. Так что тебе больше не придется оставаться одной по ночам. Это же отлично, правда?

Она убрала волосы с моего лица.

Я пожалела, что рассказала ей о том, что боюсь темноты. Тогда она бы не пыталась решить эту проблему.

Из окна спальни моей мамы донесся похотливый свист:

– Эй, жена! Он снова стоит.

Мама махнула рукой в сторону окна.

– Хорошо. Тише. Уже иду. – Она снова повернулась ко мне. – Хочешь подняться наверх? Правда, там сейчас довольно душно. Что бы ты хотела на ужин? Просто скажи. И мы сходим куда-нибудь. Отпразднуем.

Я уже приготовила ужин. Мы должны были есть спагетти и печенье. И вдруг поняла, что не хочу ужинать с ними. Идиотский Бик.

Мама снова поцеловала меня в макушку.

– Куда захочешь, Пикси. Когда ты вернешься домой, мы можем пойти куда угодно. Ты собираешься... в парк? Почитать? Ну ладно, не буду тебе мешать.

Затем она повернулась и ушла.

Не мешать мне.

Я проводила так дни, чтобы избежать чувства одиночества, потому что скучала по маме. А теперь все изменилось. Всего лишь за один день. Бик оперся руками на подоконник у окна маминой спальни и указал на рампу:

– Что это, черт возьми, такое? Обсудим, как только я закончу с твоей мамой.

О, терпеть его не могу. Ненавижу Бика. А он ведь каким-то образом стал частью моей семьи.

Глава 15

Гейз

Новый отчим Пикси придурок. Так сказал мой отец. И так сказала Пикси. А сейчас так говорю и я. Первое, что он попытался сделать, – поднять установленную нами с Пикси рампу. Она была крепко зажата, и у него не получалось ее сдвинуть. Я наблюдал за ним из тени своей комнаты. Он был очень зол. Перепробовал несколько инструментов, чтобы избавиться от рампы, но она была ржавой и сильно заклинила. Все это время он ворчал о прививках от столбняка и электрической пиле.

В конце концов он бросил это дело. Рампа осталась на месте. Я не знал, насколько серьезно Бик настроен убрать ее. По словам папы, он был мерзким. Бик купил всем пива в «Таппс», чтобы представиться, но расплачивался кредиткой мисс Стоун, так что ей пришлось прийти туда и подтвердить платеж. Она, казалось, была совсем не в восторге от этого, но все равно оплатила. Было странно и то, что мой отец так хорошо считал характер Бика, будучи не в самом лучшем расположении духа.

Пикси очень злилась и даже обсуждать это не хотела. Она

продолжала проводить летние дни так, словно ее мамы не было дома. И все же Пикси получила отремонтированный сотовый телефон от мисс Стоун. Так что теперь мы все равно были под присмотром.

Мы встретили Токса, оказалось, что он предупредил Алфи и его приятелей держаться от меня подальше. Мне не нравилось то, что я нуждался в защите кого бы то ни было, но меня радовало, что Токс очень любит Пикси, потому что большая часть детей в этом районе трепетали перед ним.

Я оправлялся после нападения, и папа стал меньше пить. Он решил позаботиться о своем здоровье и сосредоточился на овощах. Вот так всегда. Крайности. Либо все, либо ничего. Я надеялся, что теперь он чаще будет трезвым, но у него все равно дрожат руки, если он хотя бы раз в день не выпьет.

Он ограничивался тремя кружками пива. Я был впечатлен, потому что от трех кружек пива он становился дружелюбным и немного забывчивым, а не превращался в монстра.

Несмотря на то, что лето, казалось, тянулось бесконечно, в CVS появились витрины со школьными принадлежностями, и уже вскоре Пикси стала рассказывать мне о дне открытых дверей¹⁰ перед началом учебной недели. Бик и ее мама уехали, так что она была одна. Моего папу школа никогда не

¹⁰ В США перед новым учебным годом проводится день открытых дверей в школах. В это время родители и ученики могут познакомиться с учителями, а также посмотреть, какие возможности предоставляет школа.

заботила, и вряд ли сейчас это изменилось бы. Так что мы с Пикси решили, что пойдём вместе.

В день открытых дверей я встретил Пикси перед домом. Она надела сарафан, а волосы собрала в высокий хвост. На мне были простые майка и шорты. Мне даже в голову не пришло приодеться. Она держала папку и карандаш. А у меня даже не было парных носков.

– Ну что, готов к седьмому классу?

Пикси шла впереди. До школы здесь можно дойти пешком, что я считаю большой удачей, потому что до прошлой школы мне приходилось ездить на автобусе, чего я терпеть не мог. Всегда хотелось просто спокойно сесть и доехать, но обязательно находился ребенок, который капризничал и всех раздражал. Папа говорил, так происходит потому, что, даже когда мы молоды, нам приходится брать на себя ответственность, а некоторые дети просто не понимают этого. Вообще-то папа тоже этого не понимал, так что не ему судить.

– Нет. Я готов прямо сейчас развернуться и пойти обратно. – Я сделал вид, будто и правда собираюсь это сделать, и Пикси поймала меня за руку.

– Никаких обратно! Это просто день открытых дверей. После него пойдём домой и отдохнем.

Мы прошли целый квартал, держась за руки, а потом отпустили их, чтобы посмотреть на витрину в крутом магазине. Там был искусственный бассейн, в котором плавало что-то похожее на собаку.

Когда мы закончили придумывать имена для этой собаки, то продолжили наш путь.

– Как вел себя Бик ночью?

Недавно Бик разглагольствовал на крыльце дома Пикси о политике. У него не было друзей. И я не понимал, что такого мисс Стоун нашла в нем.

Взгляд Пикси стал суровым.

– Не знаю. Я заперла дверь в свою комнату.

– Похоже, это неплохое решение.

На двери Пикси был засов, оставшийся от предыдущих владельцев. И я как-то раз указал ей на него, чтобы она осознала, какая это возможность. Раньше она и не задумывалась об этом. Ей нравилось, когда дверь ее спальни была открыта. Но теперь у нее была причина запираť ее. Чтобы скрыться от Бика.

Мы подошли к зданию школы, там было оживленно – его окружали группы детей и родителей.

– Вот и пришли.

Пикси пробралась сквозь глазающую толпу и помахала людям, которых она знала, а это были, черт возьми, почти все собравшиеся.

День открытых дверей прошел в хаосе. Предполагалось, что мы должны были познакомиться с новыми учителями и заполнить несколько анкет. Если бы Пикси не таскала меня повсюду, я бы даже не попал внутрь. Мы познакомились с ее классным руководителем и с моим, но ничего другого

сделать не смогли. Там было примерно втрое больше людей, чем должно было быть в заполненном помещении. По крайней мере, так сказала Пикси, и кажется, это было правдой. Меня не пугали многолюдные места, но было предчувствие, что средняя школа Мидвилла вселит в меня этот страх.

Затем мы дошли до дома, и я подождал Пикси на улице, пока она переодевалась в летнюю одежду.

Остаток дня мы занимались всем подряд, словно пытались продлить лето. Качались на качелях, играли в баскетбол и танцевали у гидранта, который открыл Токс, словно это уже стало его работой. А после принялись играть с другими детьми в салочки, но спустя пару раундов поняли, что умираем с голоду. Неподалеку торговали уличным фаст-фудом, у них осталось несколько хот-догов, мы купили их и выпили по бутылке колы.

Хот-доги с Пикси. Никаких школьных звонков. Никаких взрослых, указывающих нам, что делать, или разочаровывающих нас тем, чего они не сделали или, наоборот, уже сделали. Это было именно то место, где я хотел находиться.

Глава 16

Пикси Рэй

У Гейза на подбородке была горчица, и я вытерла ее салфеткой. Это было одно из наших правил. Никакой еды на лице, никаких летучих мышей в пещере (то есть козявок в носу) и никаких кусочков в зубах. Мы заключили этот пакт и должны были его соблюдать. Обязались честно помогать друг другу. И даже пообещали это на мизинчиках.

Мы с Гейзом со всей силы отталкивались кроссовками на резиновой подошве от каменной стены, ограждающей парк. Да и вообще, много времени стали проводить вместе. Он не хотел сидеть дома, для меня тоже это было невыносимо. Казалось, со мной ужасно обошлись, и кроме того, я испытывала очень сильную злость к человеку, который забрал у меня маму. Конечно, мама по-прежнему любила меня, но я ощущала, что мы отдалялись, особенно когда разговаривали. Бик вмешивался в наши беседы, даже когда не знал, о чем речь, например, когда я попыталась поговорить с мамой о запланированном нами отдыхе.

Насколько я понимала, он не работал, хотя постоянно разговаривал с кем-то по телефону. Он говорил что-то о заклю-

чении сделок и договоренностях, но никогда не конкретизировал, что все это включает в себя. И он, естественно, не пополнил наш бюджет.

Но мама, будучи с ним, вела себя так, словно она моя старшая сестра, а не родитель. Она была чересчур легкомысленной, постоянно хихикала. Я ненавидела его всем своим существом. То, как он ходил, то, как жевал, то, как он, казалось, всегда держал руку в штанах. Я подслушала, как несколько соседей говорили о том, что он красивый, но хвастун – что бы это ни значило.

Наверное, я все еще была в шоке. Не думала, что брак – вариант для мамы. Нам так много всего нужно было сделать. Мы обе были довольно занятыми и еле-еле сводили концы с концами. По крайней мере, так я себя чувствовала.

Теперь я закрывала на ночь дверь своей комнаты. И затыкала полотенце в щель между дверью и полом, чтобы Бик не смеялся над тем, что я сплю со светом. Но я не могла выключить его. Потому что мне было одиноко. Кроме тех моментов, когда рядом был Гейз.

Со мной больше не обсуждались планирование и бюджет, как это было раньше, когда мы с мамой жили вдвоем. Она утверждала, что Бик был чуть ли не гением, но я не совсем понимала, как именно это проявлялось. Гейз сказал, что Бик, очевидно, гениальный идиот. Гейз лучший. Но Бик не всегда смывал за собой в туалете, так что я знала, что ничего волшебного в нем нет. И мокрые полотенца он повсюду

разбрасывал.

Список был длинным, и он становился длиннее с каждым днем, но хуже всего было ощущение, которое я не могла ни описать, ни назвать. Что все это огромная ошибка. Что он не подходит моей маме. Не подходит даже для нашей квартиры. И скоро все будет обречено. Но я не могла поделиться этими мыслями с мамой, она бы не поняла.

Школа бы меня спасла. Большую часть дня меня бы не было дома. А вскоре еще мама упомянула о деловой поездке в Лас-Вегас, к которой Бик, конечно же, захотел присоединиться. Так что на третий день моего обучения в седьмом классе они должны были уехать на две недели.

И это было прекрасно. Полмесяца. Я останусь одна на полмесяца. Мама сказала, что Бик оплатит наши счета со своего телефона, чтобы сэкономить мое время и не отправлять чеки по почте.

– Позволь ей быть ребенком, Трейси. Я сделаю так, чтобы все было хорошо. Позабочусь о своих дамах. – Он снисходительно подмигнул мне.

Мне это не понравилось. Я хотела знать, что и как происходит, но теперь мне не позволяли этого. Так что вместо того чтобы платить по счетам, я буду сидеть дома в одиночестве две недели. Буду ребенком. В последнее время я часто стала закатывать глаза и показывать средний палец.

У меня был Гейз. И он всегда находился на расстоянии выстрела из пистолета для мыльных пузырей. Мы снова иг-

рали в мяч, но не так долго, как на деревянной доске, потому что от металлической рампы очень много шума. Его соседи часто жаловались, и мы с Гейзом решили, все может дойти до того, что кто-нибудь решит убрать рампу.

Хотя деревянная доска до нее легко вписалась в реальность. Забавно, как люди перестают видеть что-то, если это постоянно мелькает перед глазами.

В первый учебный день я самостоятельно выбрала свой наряд – это нормально, ведь в седьмом классе уже не нужно показывать маме, в чем ты идешь в школу. И было не важно, что альбом с первыми школьными днями не обновлялся уже несколько лет. Еще с младшей школы мне хотелось, чтобы у нас с мамой была такая традиция, но она так и не прижилась.

Ночью я попросила Гейза показать, в чем он пойдет в школу. Он пожал плечами и указал на футболку и шорты, в которые был одет.

– В этом. Если не будет вонять и я не запачкаю все едой.

Парни.

– Ладно, что будем делать в последний день лета? Давай составим список! – Я облокотилась на подоконник и посмотрела вниз, в переулок. С Толстым Засранцем все было хорошо. Он рылся в мусорном контейнере в поисках перекуса. – Два пункта с меня, два – с тебя. – Я подняла четыре пальца, чтобы визуализировать это.

– Хорошо. Я хочу поиграть в баскетбол и съесть хот-дог. – Он поднял два пальца.

– Я бы выбрала побегать у гидранта, но Токс сказал, что нужно подождать, потому что пожарная служба разозлилась. Так что предлагаю съесть мороженое и посидеть у реки на закате. – Я сжала руку в кулак, а затем собрала волосы в хвост резинкой, которую носила на запястье. – Погнали.

Гейз кивнул, тогда я повернулась и вышла в коридор, врезавшись в живот Бика. Он был влажным от пота. Бик схватил меня за плечи.

– Привет-привет! И куда ты собралась в такую рань?

Я попыталась сделать шаг назад, но его хватка была крепкой.

– Я хотела написать маме записку. Иду гулять.

Он наклонился, заглядывая мне в лицо, и внутри у меня разом зазвенели все тревожные звоночки. Он был слишком близко. Слишком близко ко мне, слишком близко к моему лицу.

Так, словно мог расслышать эти звоночки. Он задержался на мгновение дольше, чем следовало бы, прежде чем отпустить меня.

– Не думай, что ты ничего не можешь мне рассказать, Пикси Бикси. Теперь я твой папа. Держи меня в курсе. Так и быть, разрешаю тебе идти. А с твоей мамой я сам все улажу.

Он подмигнул мне. Я заметила красные вены в его глазу, который выглядел так, будто в него недавно чем-то попали.

– Разрешаешь? Ты мне разрешаешь?

Я сделала шаг назад, которого жаждало все мое тело.

– Да. И тебе лучше поторопиться, пока я не передумал.

Он приподнял футболку, оголяя волосатый живот, и почесал его.

Я поморщилась. Повернулась, не говоря больше ни слова. В этом не было никакого смысла. Сбежала по лестнице, миновав пять пролетов, и увидела Гейза, ожидающего меня.

– Что случилось? Ты решила вздремнуть на ходу или что?

Я быстро зашагала к парку, Гейз пошел за мной.

– Нет. Пришлось подождать, пока Бик решит, отпустить меня погулять или нет.

Я повернула голову налево, чтобы увидеть реакцию Гейза. Он остановился как вкопанный.

– Что за фигня? Твоя мама постоянно оставляет тебя одну. С чего вдруг Бик указывает тебе, что делать?

Я почувствовала чей-то взгляд еще до того, как поняла, что он прожигает меня насквозь. И повернулась, чтобы взглянуть на окно моей комнаты, которое было легко найти, благодаря рампе. Все так, Бик высунулся наружу, наблюдая за нами.

Я попыталась проанализировать те слова, которые мы только что произнесли с Гейзом, и мог ли Бик с точки зрения физики услышать сказанное.

Гейз проследил за моим взглядом, а затем пробормотал:

– Черт.

– Следи за языком, малыш. – Бик посмотрел на нас, усмехаясь.

И этим все было сказано. Он прекрасно слышал то, о чем мы говорили. Я потянула Гейза за локоть, заставляя его идти вперед.

– Отстой.

Когда мы отошли достаточно далеко, чтобы Бик не мог нас услышать, Гейз сказал:

– Да уж, он реально придурок. Жаль, что тебе приходится с этим мириться. И что все так круто изменилось.

Он все понимал. Понимал, каково это было для меня. И что время, проведенное без мамы, стоило тех минут, которые все-таки потом удавалось провести с ней. И что этого больше никогда не повторится.

У нас был список последних летних дел. Мы держались подальше от наших домов. Гидрант не работал, потому что пожарная служба не разрешила Токсу его открывать. Так что мы ели хот-доги, мороженное и смотрели на реку. Придумали новую игру под названием «мусорное бинго» и в моем телефоне составили для нее список того, что нужно искать. Бутылки из-под воды и молока, пакеты. Река была очень грязной. Когда пришло время баскетбола, одного парня не хватало, так что я заменила его на площадке вместо того, чтобы читать книгу на телефоне. Со мной парни вели себя мило, да и я неплохо играла, они даже не блокировали меня и не говорили гадости, что обычно делали без меня.

Последний денек лета выдался хорошим. Мама прислала сообщение, что нужно идти домой. Можно сказать, зря:

мы уже были на полпути к дому. Когда проходили мимо «Таппса», услышали громкий голос отца Гейза. Он говорил невнятно. Я посмотрела на друга.

– С тобой же все будет хорошо, да? – Мне не хотелось, чтобы ему снова было больно.

– Все будет хорошо.

Я заметила, как напряглась его челюсть, и в голове промелькнула мысль, что это ложь.

– Я оставлю окно открытым. Если хочешь.

Я не знала, что еще могу сделать, кроме того, что быть свидетелем. Конечно, можно было бы рассказать маме, но... ей было не до этого, и я не уверена, что она могла что-то предпринять.

– Хорошо. Спасибо. Завтра уже станем семиклассниками. – Он протянул свой кулак, и я ударила по нему.

Завтрашний день все еще казался таким далеким. Я собрала прошлогодний рюкзак, сложив туда книги, тетради и карандаши, приготовила одежду – джинсовые шорты и футболку – и постаралась избежать столкновения с Биком, насколько было возможно. Казалось, он понял это и специально натянулся на меня в коридоре, стучался в дверь ванной, когда я только туда зашла.

Несмотря на то, что мама была дома, я закрыла на засов дверь своей спальни на ночь. А затем посмотрела в окно Гейза, но за ним было темно. Значит, уже лег спать. Я подошла к кровати и тоже легла.

Глава 17

Гейз

Я сидел в шкафу в крошечной тьме. Папа вернулся домой, и голос его звучал хуже, чем когда-либо. Я не знал, что его разозлило. Почему именно сегодня он так сильно хотел избить меня? Может быть, завидовал тем трем соседским детям, которые воспользовались его любимой боксерской грушей – мной.

Он собирался расправиться со мной. Я его лучший противник из всех, потому что не могу противостоять ему. Перехитрить его. Отстойно быть ребенком.

– Гейз! Иди-ка сюда! Не надо было гулять допоздна в ночь перед школой.

Можно подумать, его это волновало. Я услышал, как что-то с грохотом упало на пол.

– Это лампа. И если ты не выйдешь оттуда, где прячешься, я начну выбрасывать все твои любимые вещи.

Я мысленно представил, какие из моих вещей были в гостиной и какими из них я готов был пожертвовать. На лампу наплевать. А вот подержанную игровую приставку было жалко. Я играл в «Покемонов», но не сохранял прогресс в обла-

ке, так что вернуть его было бы невозможно. А у меня там уже появилось несколько блестящих серебряных монстров.

Я продолжал говорить себе, что он меня не найдет. Но он найдет. Чем дольше он ждет, тем сильнее разгорается его ярость. Я медленно выбрался из своего укрытия. Собирался пойти в коридор, но задержал руку на дверном косяке, как будто у меня все еще был выбор.

Когда он заметил меня, его глаза наполнились злостью. Вены на его шее пульсировали, словно его било током.

– Развлекаешься, играя в прятки, сынок?

Может быть, в «Таппсе» произошло что-то такое, что его завело. Я никогда этого не узнаю, мне лишь известно, что случается, когда его возбуждение или кайф проходят. На это каждый раз требуется все больше и больше времени.

Он снял ремень.

– Когда я зову тебя, ты должен приходить. Таковы правила. И если ты не понимаешь сказанного... – я знал, чем закончится это предложение, – нужно вбить это в тебя.

Он никогда раньше не использовал ремень. Всегда бил руками. Никакого сочувствия, только тупая сосредоточенность на коже и блестящей пряжке. Отец наступил на разбитое стекло от лампы, подходя ко мне.

Ремень и стекло – вот что меня ждало. Мозг отреагировал прежде, чем я составил план. Я был напуган. И мне не хотелось знать, как удары ремня ощущаются на коже. Я побежал в свою комнату и захлопнул дверь. Замок в спальне был

хлипким, но я все равно повернул его. Отец стоял за дверью, словно злодей, и засмеялся, когда попытался повернуть ручку. У меня был только один инстинкт – бежать. И я вспомнил тот день, когда спас Толстого Засранца. Катастрофически плохой вариант, но единственный, который у меня был. Отец уже шарил в поиске ключа, который висел прямо над дверью.

Я оперся на подоконник и вытянул сначала одну ногу, затем вторую. Проверил прочность металлической ramпы. Должно было получиться. Пыхтя, я быстро прошел по ней, не глядя вниз. И оказался в комнате Пикси, у нее горел свет. Мы услышали яростный вой моего отца, когда он вошел в комнату. Я выключил свет и увидел, как отец распахнул дверцу шкафа.

Мое имя эхом отозвалось в переулке внизу, но с кровати Пикси казалось, что он произнес его шепотом.

Я приложил палец к губам, продолжая наблюдать за папой. Он подошел к окну. Больше ничего не оставалось.

Я заметил, как в его глазах с новой силой вспыхнула ярость. Он не получил желаемого – не избил меня.

Я приблизился к окну. Расстояние между нами придавало мне смелости. Теперь он не мог ударить меня. На мгновение мне показалось, что он может решиться и пройти по ramпе, но он только закатил глаза и покачал головой, что нарушило его равновесие.

Я услышал, как кровать позади меня скрипнула, Пикси

встала и подошла. Она переплела наши пальцы. Я мельком взглянул на ее лицо.

Она выглядела намного старше всех, кого я знал. Даже наших родителей. Пикси вздернула подбородок и свирепо посмотрела на моего отца. В тот момент я понял, что она готова сделать для меня все, что угодно. Я перевел взгляд на папу, он оценивал ситуацию. Ее присутствие в нашей ссоре нарушило баланс. Он сделал глубокий прерывистый вдох, прежде чем натянуть на лицо фальшивую улыбку. Затем погрозил нам пальцем, как будто мы просто плохо себя вели в школе и для мальчика-семиклассника совершенно нормально ходить по перекладине между пятыми этажами. И будто бы он вовсе не напугал меня тем, что собирался избить ремнем.

Когда папа ушел, Пикси потянула меня на кровать, все время держа за руку.

Она тихо пробормотала:

– Тебе больно? Принести лед?

Я покачал головой и уставился в пол. Не хотелось, чтобы кто-нибудь видел меня таким. Знал, что произошло. Но с Пикси все было иначе: она помогала мне почувствовать себя лучше.

– Хорошо. Моя дверь закрыта. Можешь остаться и переночевать. И мы вместе встретим завтрашний день.

Она отпустила мою руку и нашла в шкафу еще одно одеяло. Протянула мне плюшевого медведя, который был размером с подушку. Затем легла и укрылась, а я устроился рядом

с ней.

Мы повернулись лицами друг к другу, и она протянула мне руку. Я обхватил ее своей. Как будто между нами снова была рампа, но другая. Соединяющая сердца. Вскоре после этого я уснул, вместо того чтобы беспокоиться о последствиях. Ощущение безопасности успокаивало.

Глава 18

Пикси Рэй

Гейз спал как младенец, рука и мышцы лица расслабились, и потому он казался младше.

Его отец сумасшедший. В редких случаях, когда не пил, он вел себя нормально, но то, что произошло в комнате Гейза, ужасно. Вот в каком месте он живет. Там совсем не безопасно, а должно быть.

Я понимала, что, если расскажу маме, почему Гейз здесь, она поймет. Судя по всему, отец не успел ударить его ремнем. Я почувствовала, как внутри разгорается гнев. Ничто не приводило меня в такую ярость, как наблюдать за тем, как невинного человека избивают родители или соседские дети. Гейз никому не пытался причинить боль. Наоборот, он спас Толстого Засранца. Гейз хороший парень. И один из моих немногих самых близких людей, не считая мамы. Он не заслуживает того, как с ним обращается отец.

Я еще раз повторила свое расписание. Сумка была собрана, и бутерброд я приготовила перед тем, как лечь спать. Бика дома не было, так что мы с мамой спокойно посмотрели реалити-шоу. Когда я решила поговорить с ней о своих опа-

сениях по поводу Бика, он, как всегда, вломился в комнату. В животе каждый раз возникало странное чувство, когда он оказывался со мной в одном помещении. Так что я ушла, бросив эту затею и не желая оставаться с ним рядом, быстро придумав, чем еще смогу заняться, прежде чем лечь спать.

Как вдруг заметила, что в моей комнате кто-то есть. Дверь была заперта, поэтому меня это сильно напугало, но страх рассеялся, когда я поняла, что это Гейз, как раз перед тем, как он выключил свет.

Моему сонному мозгу потребовалось несколько секунд для того, чтобы понять: Гейз прошел по перекладине.

В тот раз, когда он впервые отважился на это, мы чуть не погибли.

Но когда я услышала крики его отца, все прояснилось. Гейз испугался. Я встала с кровати, чтобы посмотреть, что происходит за его окном. Чтобы понять, что заставило его пройти по рампе между пятыми этажами домов.

Отец Гейза выглядел безумным. Дикие глаза налиты кровью, невнятная речь. Он был похож на монстра из фильма ужасов. В его взгляде отражалась ненависть, когда он обращался к Гейзу. Ремень трещал в его руках.

И в тот момент я схватила Гейза за руку. Если ему придется смотреть на это, то я должна быть рядом.

* * *

Я проснулась от звука будильника в 6:30 утра, солнце уже ярко светило. Пришлось разбудить Гейза, он все еще крепко спал. В конце концов он открыл глаза и свел брови, пытаясь понять, как оказался в моей комнате. Потом вздрогнул при воспоминании о прошлой ночи.

– Теперь все хорошо. Тебе нужно сходить домой за одеждой?

Я подвинулась и спустила ноги на пол.

Гейз приподнял одеяло и пожал плечами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.